

A woman with long blonde hair, seen from behind, stands in a field of white flowers. She is wearing a long, flowing blue dress that has a pattern of white stars and constellations. The sky above her is filled with a dense shower of black musical notes, including treble clefs, bass clefs, and various note heads, as if they are falling from the sky. The overall color palette is dominated by blues, whites, and blacks, with a soft, ethereal atmosphere.

Д. Арсе

Хозяева Земли
книга четвертая

ВОЙНА И СЕРДЦЕ

Доминика Арсе
Война и сердце
Серия «Хозяева Земли», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42189767
Война и сердце / Доминика Арсе: Авторское; 2019

Аннотация

На что способна преданная любимым девушка, когда орды нелюдей собираются растоптать все, что осталось дорогого?

Это четвертая и самая эпичная история о находчивой студентке, попавшей в другой мир.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	39
Глава 3	60
Глава 4	100
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Доминика Арсе

Война и сердце

Пролог

Моя сестра Алина произнесла клятву Мору. Попалась в ловушку коварных пришельцев, и я отправилась за ней, сломя голову.

Оказавшись в другом мире, опрометчиво решила, что быстро вызволю ее из небесного дворца Владык. Но с каждым новым шагом вязла все глубже, топталась на месте, порой вообще заносило в иные миры по принципу «матрешки». Будучи девочкой совестливой и ответственной, вскоре связала себя новыми моральными обязательствами. У меня появились подопечные, верные люди, сотни рыцарей и тысячи солдат.

Теперь я маркиза с двадцатитысячной армией, которая мне даром была не нужна. До тех самых пор, пока мое самолюбие не задел старый враг. Кристина. Кто бы мог подумать, что она добьется такого успеха! Станет императрицей Дантарии, завоевывающей королевства с особой легкостью и цинизмом. Еще бы. Она ведь знает очень много, к чему этот средневековый мир еще не пришел. Карл применяет ее знания и поэтому успешен. Без сомнений, с помощью знаний

современного обольщения она загнала его под монументальный каблук. Ну, стерва...

Казалось бы, мне нужно просто уйти в родной мир. Ибо любимый предал меня. А сестра отказывается возвращаться на Землю, влюбившись в своего похитителя. Собственно, на что я рассчитывала?! Сама без ума и памяти от Эрея Авеля была. Вот именно, что была... Предатель при дворе королевы богов. Самый главный вопрос я все же ЕМУ задам. Почему, Эрей АVELЬ?! Как ты мог так поступить?! Я найду способ попасть во дворец Клесаны и посмотреть ему в глаза... Билет туда – обратно у меня имеется.

Спустилась на землю. И мою пустоту заполнили другие цели. Орды нелюдей хлынули с запада и в скором времени окажутся на землях БалеЙских. А чтобы жизнь в нашем королевстве медом не казалась, с востока подошел император Карл со своей стотысячной армией. Не имела бы ничего против него, все они люди вполне себе адекватные, с ними можно договориться. Но не с императрицей Дантании Кристиной, или как там она себя называет.

Уйти, поджав хвост, бросить все?! Э... нет.

Глава 1

Король Гораций первый

– Желаете, чтоб усмирил ее пыл, леди Кристиана? – Произносит Зурах с цинизмом в драконьем голосе, от которого мурашки по спине прокатились, и в холодный пот бросило.

Продолжаю стоять, изнутри вырывается дрожь. Но держусь из последних сил, нельзя показывать слабость! Только не ей!! Кристина в бежевом наряде, увешанном драгоценностями, что в совокупности могут поспорить даже с казной королевства. Смотрит с ухмылкой и неким предвкушением. И это не может не пугать!

Все окружающие нас вассалы императрицы замерли в ожидании. Смотрят на меня с сочувствием и интересом. Красивые рыцари в роскошных доспехах и миловидные фрейлины, одетые по – королевски. Не осталось сомнений, что именно Кристина рулит политикой воинственной Дантарии. Может, и не напрямую, а через постель или пиления с истериками. Что с таких стервозных женщин взять?!

– Если пожелаю, – начала с усмешкой Кристина, одарив меня брезгливым взглядом. – Могу и сама это сделать. Или ты считаешь иначе, названный братец?!

Почувствовала оторопь Зураха. Кристина сделала ему замечание?! Где сила и величие, маг?! Альбинос встал, как

школьник, видимо, ответ его «названной сестры» оказался неожиданным. Какие у них дела, и почему она так с ним разговаривает надменно?! Откуда у стервозины такое могущество?! Она же с Земли, как и я!!

Злобный взгляд мага устремился на меня, будто это я унизила его перед окружающими. Мол, ты будешь наказана, непокорная рабыня, за свою дерзость.

– Прощу прощения, ваше величество, – произнес Зурах несколько сдавленно и поймал мой взгляд своим чернеющим!

Едва не трясусь, кожа под платьем гусиная. Уловил ли он нотку невольной радости во взгляде?! Если да, я пропала...

Кристина резко развернулась, в движениях истерия. Маг и вся свита тоже явили нам свои задницы. А в моей холодеющей груди вдруг отлегло.

– Где Карл, я не хочу смотреть на этих червей! – Рывкнула Кристина, устремившись прочь из зала. – Что мне их клятвы и восхищения? Они не достойны видеть меня. Как достал меня этот чертов мир.

– Его императорское величество сейчас с Горацием в приватной беседе.

– Чтобы забрать все, не обязательно говорить с главным червем...

Голоса удалились и потонули в нарастающем гаме позади. Обернулась к подданным королевства Аласия. Поднимаются с колен неуверенно. Все на меня смотрят, будто я дико-

винный зверь какой. Есть и знакомый товарищ в лице Бенедикта, принца Дуальского, который, похоже, меня не узнал.

– Что уставились?! – Не выдержала. Плевать мне, сколько тут герцогов, и чье самолюбие я зацепила. Меня, как и Кристину, достал этот чертов мир со своими проблемами.

Не успела моргнуть, придворный маг короля молниеносным магическим скачком оказался в шаге.

– Дерзкая девка из Заморья, – раздаются перешептывания среди знати. – Накличет гнев... Да она не ведает, что творит... Или с ней заодно... Глупая, подвергает риску нас всех... Зачем король назначил ее в совет, они любовники...

Зал, обитый деревом, загудел от сплетен. Люди стали рассаживаться за столами, бурча себе под нос, и вероятно, не осознавая, что у меня тончайший слух! Маг Оганес смотрит на меня с укором и удивлением. Не спешит приглашать к застолью или выводить из зала. Гораций решил устроить пир по случаю безоговорочной капитуляции?!

– Защитите меня от Зураха, – шепчу Оганесу, запоздало осознавая, что спровоцировала альбиноса довольно хорошо, и может последовать жестокая кара. Помню его силу, которую прочувствовала на своей голой шкуре в пещерах Дуальского хребта. От воспоминаний того позора передернуло, как эпилептичку.

– Уже, – отвечает придворный маг, посматривая на лордов. – Но это ненадолго, миледи.

Присели с краю. Деревянный засаленный стол застелен

красивой скатертью, на неровные края досок скатерти не хватило.

Никакой прислуги, самообслуживание. Оганес, пристроившийся рядом, почему – то решил, что должен поухаживать за мной, накладывая в мою тарелку печеный картофель с запахом дымка. Тогда как с другой стороны лорд при виде моей персоны, демонстративно отвернулся в сторону собеседника. Мало того, что девушек в зале раз, два и обчелся. Так меня еще никому не представили, обстановка не та. Плюс ко всему, я дерзко повела себя с захватчиками. Но это позиция силы, а не слабости. Зачем выглядеть жалко, если нет от этого пользы? Тем более с Кристиной такое не пройдет, а только раззадорит.

– Ваш сын... – начала было, но замялась, принимая наполненный бокал и улавливая боль на сердце отчаявшегося отца.

– В плену у орков, как вам известно, леди Валерия, – ответил и тяжело вздохнул. Жалко дядечку.

– Вы же маг, – пожимаю плечами.

– И орки знают об этом, – ответил быстро. – У них могущественные шаманы и маги – покровители. Думаете, я не пытался? Они прочли его ауру с моими метками и защитами, благодаря чему поняли и мою силу. С тем и приняли меры. Мои метки и спасли ему жизнь, так как орки посчитали его довольно знатным. Вы же знаете Леонида. Гордец и воин, что бьется до последнего. Сам он так и не сознался кем является.

– А Клавдий?

– Клавдий и рассказал, пусть неблагородный поступок в войне с нечистью. Но я благодарен сыну герцога, ибо он отчасти спас их жизни. Орки тоже не глупы, они видят выгоду. Но с этим их генералом беда. Хм...

– Какие есть варианты спасти маркизов? – Интересуюсь деловито. Маг округляет глаза.

– Вам ли об этом беспокоиться, миледи, – усмехнулся горько.

– Давайте сделку, – шепчу, поворачиваюсь к нему корпусом с ехидными глазками и склоняюсь к уху оторопевшего мага. – Помогите остановить Зураха, убить, пленить, консервировать, в цепи заковать или что угодно, если убить его никак. А я вызволю вашего сына. В любом случае, голову генералу Огригеру оторвала я, и когда об этом узнает нечисть, а она узнает рано или поздно, сына будет не спасти.

Отпряла. Смотрю в его синие глаза. Вижу в них Леонида, сильного, благородного, мужественного и бесстрашного. Если бы не ощущение сильнейшей магической ауры, могла бы и спутать, если видеть только глаза.

– В вас сила иного порядка, – произнес едва слышно. – Но в голосе разочарование от жизни. Будто вы ничего не страшитесь и ищите избавления. Вы не маг, но и маг одновременно. Кто вы, леди Валерия?

– Я девушка, сделавшая ради любви невозможное и преданная после этого, – произнесла без утайки и довольно чув-

ственно, дядечка мне этот словно отцом моим предстал, потеплело в груди к нему, и захотелось излить душу. У него боль и у меня тоже червячок точит на сердце.

– Для меня не лучшая новость, если имеете ввиду, что вам нечего больше терять, – выдал проникновенно.

– Есть что, иначе бы не просила о сделке.

– Я согласен...

* * *

Король Гораций вернулся спустя сорок минут. Гнетущая пирушка поперек горла, как и вся эта остывшая еда и кислое вино. Маг, после недолгого разговора стал молчалив, и сплетники шептали очень тихо, обсуждая мою персону. Вспомнились фрейлины герцогини. Так и подмывало сказать, что дорога и этих джентльменов может пролегать через работу в одном из злачных заведений маркизы Николь, которая так и не решилась подойти ко мне во время трапезы. Да и все сидели смиренно, будто встать из – за стола граничило с риском для жизни.

При появлении его величества люди повыскакивали, приветствуя своего лидера. Все встревожены, в воздухе витает вопрос. Сколько же времени дал нам император Карл третий? И дал ли вообще? Но раз жив король, значит, не все так плохо.

После некоторой истерики Кристины, я в этом стала со-

мневаться. Но раз меня еще не раздели и не припозорили тут, не заморозили и не сожгли на потеху, значит, я пока еще могу потрепыхаться со своими проблемами.

Взглянула на Оганеса, вот мой шанс противостоять этому нахальному альбиносу и стерве. Ведь многие говорили, что Оганес единственный, кто в королевстве может противостоять Зурагу. А вместе мы его на кусочки порежем и в банку закатаем. Ой, Лера, какая же ты кровожадная стала... Черная часть моей души периодически рвется на свободу, особенно когда самолюбие задето.

Гораций, бодренький дедуля в фиолетовом камзоле, проскочил мимо довольно спешно. Сквозь толпу вскочивших лордов разглядела высокого и худого мужчину, смуглая кожа дала хороший контраст с седыми короткостриженными волосами. Больше я ничего рассмотреть не успела. Но король не выглядел надменно в своем шествии и осанке, скорее раздраженно.

Проигнорировав пир, он вышел из одной двери и нырнул в противоположную. За ним следом прошли, едва поспевая, два низеньких, но довольно широких рыцаря. А затем церемониймейстер запыхавшимся голосом (потому что бежал следом за королем) объявил:

– Его величество собирает членов совета в малом зале.

Ближайшие поспешили следом. Они и были с краю. А я с магом поковыляла вдоль строя завистников и хищников. Яд так и витает в воздухе. Столько лордов, в советах которых не

нуждается король. И тут я, проститутка из Заморья – самая распространенная версия среди сплетников, что услышала во время трапезы.

Малый зал – тот самый, куда меня и перенес Оганес. Сейчас порядком светлее, и не без помощи магии. Король изучает карту на столе, рядом уже приближенные, в оба уха рассказывают ему свое видение ситуации. Несколько десятков лордов, среди которых и маркиза Николь красуется поближе к Горацию. И делает вид, что меня не знает!

Все в богатых камзолах, ни намека на доспехи и оружие. Только два рыцаря, стоящие в сторонке, поблескивают своими дорогушими доспехами. Вероятно, личная охрана короля, которая просто обязана быть во всеоружии. Маркиза Николь тоже в разбойничьем одеянии. И только я, как на бал пришла, в платье, созданном на скорую руку магией древних, с прической от тех же дизайнеров и покрашенная как – то. Я ведь в зеркало так и не посмотрелась!!

– Лорд Оганес, поставьте защиту, – произносит Гораций голосом профессора, даже не поднимая глаз на нашу парочку. – Враг не должен этого слышать. А дело отлагательств не ждет, мы вынуждены решить все сие моментно.

– Да, ваше величество.

– Итак, император Карл нетерпелив, он дал нам тридцать пять дней, ровно столько займет путь обозов из крайних западных, еще не захваченных орками земель, если направить их завтра с рассвета.

– Это издевательство! – Возмущаются приближенные. – Было сорок пять дней, срок который мы желали увеличить до девяноста.

– Решение он изменил, под влиянием императрицы Кристианы, – ответил Гораций, и часть лордов окинули меня недовольными взорами.

– Лорд протектор, – раздаётся тихое и в то же время звонкое. Молодой принц Дуалья Бенедикт увидел меня. Отошел от стола и давай на колено падать! Рыжий, конопатый, зеленоглазый и такой стройный молодец! Немного возмужал и загорел, от чего веснушки выразились ярче.

Подхватила, остановила, краснея. Что ж ты, мальчишка так меня дискредитируешь!

– Здравствуйте, принц, – присела в реверансе, давая понять, что я как бы пониже рангом.

– Леди Валерия, вы прекрасны, а ваши советы оказались на редкость успешны, – выдает парень и руку целует жадно. Чуть ли не обниматься лезет. Ближайшие лорды смотрят с удивлением, но гадко. Придворный маг тоже с неким недоверием.

– Как поживает ваш отец? – Интересуюсь, очень приятно в этом гадюшнике видеть того, кто действительно рад мне. – Как сестра Римма?

– О! Как много я хочу вам рассказать! – Воскликнул принц и часть лордов отвлеклась на нас, окидывая взглядами, мол, что за...?! А принц затараторил:

– Отец в добром здравии, как Римма, спасенная благодаря вам и прекрасному белому магу.

– Юный принц Дуаля, не забывайте, что вы на королевском совете, – перебил Оганес строго, подхватил меня под руку и зашагал уверенно к королю.

– Ваше величество, позвольте представить помимо аудиенции, маркизу Валерию Балейскую, – произнес торжественно и приподнято.

И только теперь король обратил на меня внимание! Лорды разошлись с хищными взглядами, едва не шипя от злости, но давая Горацию обзор. И вижу я очаровательное лицо, пусть не молодое, но все еще красивое, стильное, мушкетерское. Серо – голубые глаза такие выразительные! Будто он их подкрашивает подводкой для глаз.

Король выпрямляется, превращаясь в официального монарха и делаясь еще более серьезным. Его строгость дает свой эффект. Я будто студентка перед директором института. Казалось бы, да пошли вы все нафиг, я не напрашивалась, но... хочется сразу и выслужиться, и расположить такого важного и непроницаемого.

Рука его вытягивается, демонстрируя множество мясистых перстней, а вместе с ней вытянулось и мое оторопевшее лицо.

– Целуйте, – шепчет маг, подсказывая.

А я уже и свою лапку подать решила по выработанной привычке, но вовремя остановилась. С реверансом тоже за-

тупила, остановив его на полпути. Моя суета, приправленная нетерпеливым взглядом короля, еще больше нагнала волнения на мой перетянутый туго живот. Ухватила руку, чмокнула сухими губами, и подняла свой взгляд исподлобья, еще не до конца выпрямившись. Убрал руку резко, в выражении лица недовольство. Где тот человек, что писал мне письма, как стремительный и ласковый ручей лились те строки. А теперь монарх истинный, что не показывает своих симпатий первой встречной.

– Весьма удивлен, вашей юности, – выдал снисходительно. – Думал, вы несколько старше.

– Лет на десять, – прошептала Николь, подмигивая мне.

– Что ж, решений по поводу совета менять не намерен, – продолжает, повернувшись снова к карте. – Продолжим.

Кто – то усмехнулся даже. Меня опустили ниже плинтуса, особо ничего обидного и не сказав! Но явно давая понять, что поспешили с назначением в совет! Гораций, кто за тебя письма пишет?! Ты хоть смотришь, под чем подписываешься?!

Вздрогнула от прикосновения. Рука Оганеса опустилась на мое плечо. И сердце взвыло. Вспомнился Эрей Авель. Он тоже так делал, когда мне нужна была поддержка.

– Граф Феликс, – произнес тем временем король, обращаясь к крупному мужчине, которого я окрестила Кутузовым, потому как он на него похож, судя по советским фильмам.

Важное крупное лицо с черными бакенбардами, перерас-

тающими в бороду, сделалось еще более важным, приняв указку у помощника.

– Это главный военачальник королевства, – прошептал мне на ухо Оганес. – Его величество возлагает большие надежды на него в борьбе с орками.

– Орки осаждают западные крепости, – начал Феликс, тыкая указкой по карте.

Я подошла к столу вплотную, распахивая лордов и принимая на слух сдержанные возгласы. Первым делом попыталась понять, как далеко от западных границ с орками мой маркизат. Похожая карта есть и у меня, только ориентиры изображены иначе. Главные из них это: граница Поляны миров снизу, горы слева, река, расползающаяся капиллярно по всей территории, и длинный хребет Андры, который мы уже отдали врагу. Если правильно поняла, до самых моих западных земель, что достались мне от графа Камиля, оркам нужно еще пройти несколько графств с лесами и болотами. В том и был сговор Камиля и генерала орков, который я пресекла. Орки хотели взять проводника, чтобы пройти по лесам без потерь и зайти снизу как раз на столицу герцога Нестора и дальше пройти по равнине до столицы самой Аласии.

Фигурки орков ловко двигаются по карте указкой, сопровождаемые комментариями Феликса, где какие силы.

– Орки продвинулись на двадцать три километра вглубь территорий. Герцогство Реент в огне, ваше величество. – Продолжает доклад. – Все восемь замков, в том числе кре-

пость самого герцога в осаде. Пока никаких новостей о сдаче нет. Но есть вести о том, что орки тянут повозки с катапультами, еще неделя, две и крепости будут подвергнуты тяжелому обстрелу. Разъезды и отряды нечисти малыми группами продвинулись еще на десять, а то и двадцать километров дальше своих основных сил. Деревни сжигают, крестьян убивают, пленных не берут. Тех, кто не успел уйти с провизией...

Удар по столу с картой, прерывающий доклад Феликса. Некоторые лорды вздрагивают, как и я. Фигурки попадали, часть покатила со стола и дальше по полу. Гораций в бешенстве. Все молчат, похоже, и не дышат.

– Виконт Марин! – Гаркнул король. – Где твои хваленые разъезды?! Где прикрытые обозы?! Какой лорд отказался предоставить мобильные отряды?! Говори без утайки!

– Все предоставили, ваше величество, – произнес невысокий, черноволосый, черноглазый мужчина, которого я тут же окрестила вылитым грузином. С милой ухмылкой обольстителя, из разряда «самоуверенность зашкаливает», он вдруг посмотрел на меня и продолжил: – За исключением герцога Нестора...

– Мой отец и так сделал для вас много, – произнес с некой иронией молодой парень, одетый в мундир чуть ли не самый богатый среди членов совета. Даже у короля скромнее одеяние, как мне показалось.

– Маркиз Исай, вам слово не давали, – произнес маг Ога-

нес грозно, отсекая выскочку.

Холеный мальчишка с тонкими чертами лица и выражением сердцеда замялся. Поняла кто это! Один из сыновей Нестора! Спец по замужним графиням, как говорили фрейлины его бабули. Если верить сплетням.

– Герцогство Ирн отдало все на Андре, – выдал король с грустью. – Виконт Марин, и все же я не услышал ответа.

– Простите, ваше величество, – начал «грузин» и полез под стол. – Я только подниму свои разьезды с пола и покажу, в чем собственно главная проблема...

А проблема заключалась в том, что разьезды орков были втрое крупнее наших и осаждённое герцогство Реент не отличалось особой лесистостью. Поэтому в чистом поле с превосходящими силами драться смысла не имело. Отвлекать тоже, ибо загнать лошадей и свалиться на равнине не лучший выход. Можно только прятаться, о чем пытался донести до короля Мартин, заведующий разведкой и разьездами королевства. Все обобщенно – то логично.

Дальше, «Кутузов» по имени Феликс рассказал королю о силах, коими мы располагаем для отражения нападения орды. Лорды стали высказываться, кто сколько может добавить людей и каких видов войск.

– Двести конных, три тысячи пеших солдат, – говорит важно один из стареньких лордов. – Пятьдесят лучников и тридцать тяжеловооруженных рыцарей.

– Четыре тысячи солдат, – произнес еще один лорд с над-

менным видом.

– Весьма недурно, – оценил порыв Гораций. – Учитывая, что твое войско полегло на двойном пике.

– Триста рыцарей и три тысячи солдат, – пропела маркиза Николь.

– Ты обещала больше, – осунулся король.

– Остальные сгорели, – обрезала маркиза без тени грусти, никто даже переспрашивать не стал. По совету прокатился страх и немой вопрос: чем же это маркиза разгневала владык?!

Король перевел строгий взгляд на сына Нестора.

– Мой отец готовится к осаде столицы, она слишком велика, и орк не пройдет мимо, – произнес тоненько холеный мальчишка Исай. – Ваше величество знает, что Ирн расколлот распрями, два графства уже не под нашей дланью.

– Знаю, – усмехнулся король. – И это прискорбно. А вы, Принц Бенедикт?

– Благодаря лорду – протектору леди Валерии, – начал рыжик, и я взялась за голову. – Мы предоставим триста восемьдесят пять человек ополчения и пятнадцать рыцарей. Все конные! В смысле рыцари конные.

Прокатались смешки. Король продрал горло, все замолчали.

– Передайте вашему отцу, что я с радостью приму вашу помощь, – произнес Гораций без тени иронии. – Отдающий все – это отдающий много.

Хорошая поговорка. Начинаю проникаться глубоким уважением к королю.

– Чем порадует посол его королевского величества Иридора? – Обратился король к низенькому лорду, одетому пестрее остальных.

– Королевство Вифия готова представить две тысячи солдат, ваше величество, эээ... пеших, – произнес дрожащим голосом посол.

– Хм, – замешкался король с заметным разочарованием на лице. – Обещано было втрое больше, и конница...

– Ваше величество, мы укрепляем береговую линию, морские границы беспокойны. – Запел посол. – Варвары, знаете ли...

Гораций ничего не ответил. Вот вам и хваленый тройной союз Аласии, Дуаля и Вифии. Пустой звук, все тащит на себе наше королевство.

– Герцогство Релесск готово предоставить три с половиной тысячи солдат, четыреста рыцарей, – начал представитель герцога, вассалом которого является мой нынешний муж. – Маркиз Эрих направляет в личное распоряжение короля пятьсот тяжеловооруженных арбалетчиков.

Среди лордов прокатился восторг.

– Элитный механизированный отряд самого маркиза Эриха, – произнес король с выражением неподдельного восторга. – Польщен.

– Герцогство Брабонт дает двенадцать тысяч солдат, в их

числе полторы конных и семьсот лучников, – произнес мой сосед с усмешкой и горделиво приподнятым подбородком. Ну да, утер нос остальным, даже герцогу Релесска с его бронированными стрелками.

– Благодарю вас, герцог Аскольд, – кивнул Гораций, даже глаза его серо – голубые засияли.

Герцог еще больше выпятил грудь. Невысокий мужчина, уверенно шествующий к пятидесяти годам, с белой гривой волос до самых плеч и длинным орлиным носом. Он мне сразу не понравился, слишком выделяется. А еще свои широкие плечи растопыривает шире, чтобы меня теснить.

Опрос по кругу, и очередь дошла до меня. Уставились все, даже маркиза Николь. Такое ощущение возникло, что от моего ответа зависит чуть ли не все. Будто весь коллектив по ту сторону баррикады. А я, новенькая студентка, на семинаре у доски.

– Тысяч двадцать пять наскребу, – выдала, пожимая плечами.

Кто – то тут же поперхнулся слюной, кто – то ахнул, а Николь мотнула головой, мол, я идиотка, которая засветила все свои возможности и отдала все, как и Дуаль.

Гораций расплылся в сдержанной улыбке, оценив тем самым мою простоту. Конечно, у лордов войск больше, чем они называют на порядок. Но, раз пошла такая пьянка...

– Весьма недурно, – произнес король. – Граф Феликс, отправите своего доверенного с королевской печатью в Ба-

лейск. Леди Валерия передаст в твоё распоряжение войска. Сколько нужно времени собрать названные силы, маркиза?

– Э... – опешила от такой заявки. Я свои войска никому отдавать не хочу!! Сама поведу. Но хрип вырвался неуверенный сам собой: – Дней пятнадцать...

Оганес слегка похлопал по плечу, вероятно поддерживая и одобряя мой порыв.

– Твои организаторские способности на довольно высоком уровне, леди Валерия, – похвалил король. И я растаяла.

Убедившись, что все плохо на западе, король переместил «разбор полетов» на восточные границы. Естественно меня ни о чем не спрашивали. Я даже не поняла, зачем нужна тут вообще?! Николь тоже, как мышка молчит, украдкой поглядывая на меня с некой претензией.

– Замок графа Дункана продолжает осаждаться Карлом, – произнес один из лордов по имени Ратибор. Довольно неприятно смотреть на его лицо: шрам по диагонали от щеки до лба, кривоватая переносица и глубоко посаженные глаза, один из которых уцелел по этой причине от клинка, изувечившего мужчину.

Речь о замке, не желающем сдаваться на милость Карлу. Помню еще со случайного посещения королевства Дуаль, как рыцари императора говорили об осаде непокорного лорда Аласии. Он же где – то недалеко от Дуаля находится. И судя по карте, как кость в горле у захватчиков. Хребет с горными тролями совсем рядом. Поэтому войска Карла в неко-

тором роде меж двух огней: сверху по карте горы с троллями, снизу – замок, готовый в любой момент выпустить ударные отряды конницы к вереницам вражеских обозов.

– Упрямство графа злит нашего врага, – прокомментировал Гораций приподнято. – Долго ли он еще продержится, Ратибор?

– Восемь тысяч солдат Карла осаждают крепость графа с гарнизоном в семьсот солдат, если император не закроет небольшую брешь осады еще тремя тысячами, то Дункан будет держаться до прихода орков.

Сдержанные смешки. Гораций тоже усмехнулся.

– Что ж, – с тяжестью в голосе произнес король. – Мы сдались, а на графа сетуем, что он действует вопреки моей воле. Это сдержит императора на какое – то время от действенных решений. Заблуждение врага нам на руку. Теперь поговорим об условиях Карла. К сожалению, их нужно удовлетворить, чтобы простой люд не страдал от гнева захватчиков. Маркиза Валерия, ныне твои земли самые богатые, и положение весьма впечатляющее. Нам нужно сорок телег с провизией, в какие кратчайшие сроки ты могла бы предоставить сие вот к этому месту?

Король указывает на карте точку сбора, а у меня оторопь и ком в горле. Персону мою хвалили, что подняла хозяйство, давали понять, что талантливый такой человек. А тут я вдруг стала просто сырьевым придатком! Мало того, что свои войска должна отдать в распоряжение командующего

Феликса! Так еще обязана выщедить все мои деревни и склады Балейска в угоду Карла. Самим жрать нечего! Хитрый король отдал мне все эти земли, чтобы легко повлиять! Я же женщина. Был бы другой вассал, тот бы хитрил и изворачивался. А меня умаслили похвалами, я и растаяла, как ворона на ветке с сыром во рту! Ну развели лохушку!!

– Дань Карлу?! – Возмутилась вдруг, сама от себя не ожидая. – Да пошел он к черту со своей Кристианой.

Лорды ахнули от такого резонанса. Не ожидали от меня. Оганес снова руку к плечу, мол, прекрати, ретивая. Стряхнула лапу. Достали уже гнуть свою линию.

– Во – первых, я никому не отдам свою армию, – начала с нарастающим раздражением, рвущимся изнутри. – Во – вторых, я не отдам никому свою провизию. В – третьих, я не согласна с тактикой ведения вашей войны. Вы что все решили окапаться за стенами замков?! Вся ваша война состоит в том, чтобы прикрыть отступление?

– Как можно дерзить королю, невежественная девка, – фыркнул мой сосед справа. Герцог Аскольд, я тебя запомнила...

– Леди Валерия, вы забываетесь, – гаркнул воевода Феликс. Но король вдруг поднял руку, прерывая его.

– Ваши предложения, маркиза? – Произнес вдруг заинтересованно, перейдя на «вы». Неужели зауважал?!

– Разбить орков и дать пинка Карлу, – выдаю решительный ответ.

– А конкретнее?! Какую тактику боя предлагаете вы?! Маневры? Направления ударов? Какова военная доктрина должна быть по – вашему в нынешних условиях? – Надавил вдруг король. Да так строго, что чуть было все мысли из головы не вылетели. Все смотрят на меня! Одни с презрением, другие с удивлением, третьи с сочувствием, четвертые с усмешкой.

Беру указку у Феликса. Вернее, вырываю, ибо отдавать сам не желает. Доктринами своими и терминами всякими меня пугать не надо.

– Цель орков, – начинаю важно, сопровождая указкой. – Столица Аласии, на пути еще герцогство Ирн. Орды идут широким фронтом, медленно. Замки в Реенте осаждены, ну и прекрасно. Выберите самый крепкий, желательнее, чтобы уводил с прямого курса и разозлите орков. Допустим, вот этот замок. Ночными вылазками расшатывайте их психику. Если потребуется, головы орчьи на колья насадите, фонарными столбами вдоль дороги, куда надо уведите. Завязнут в осаде, будет больше времени.

– Какая жестокость для леди, – перешептываются лорды. – Что за варваские методы... Она несет бред... Это не дикие орки с Поляны миров, у этих есть свои генералы, которые не поддадутся на провокации... Где она наслушалась этих сказок...

– Со стороны Вифии можно атаковать во фланг, если угодно, – продолжаю не взирая на возгласы. – Но и на пути у

орков есть лесистая местность, где вполне реальны засады. А еще можно грабить их обозы мелкими набегами. Дороги ведь длинные, это оттянет часть сил на охрану. Можно использовать дальнобойные луки и едкие горючие смеси. Способов задержать орды много, главное сломить их боевой дух и заставить бояться.

– Маркиза, вы несете бред! – Не выдержал Феликс. – Не знаю, каких вы начитались книг. Но как можно семьдесят тысяч ставить против трехсот...

– А вы не перебивайте, лорда – протектора! – Вмешался вдруг Бенедикт с решительным настроением. – Нелестные слова без фактов мужчин не красят! Ваши утверждения опрометчивы. А я был свидетелем ее успеха в нашем королевстве.

– Замолчите юноша, ваше графство даже королевством назвать нельзя, – усмехнулся мой гадкий сосед справа.

– Кто сомневается в леди, наносит ей оскорбления, я готов вызвать на дуэль любого! – Воскликнул закипающий принц.

– Принц, – обрезал король строго, и все галдящие притихли. – Я ценю ваши симпатии к леди Валерии, но давайте дослушаем ее предложения.

Еще десять минут воодушевленного экспромта, и я замолкаю, ожидая реакции Горация, который все это время смотрел крайне заинтересованно. Пусть все считают войну с орками надо вести благородно. Но это нелюди, с которыми я имела дело, и ненавижу их каждой частицей тела. Особенно после заявлений генерала орчьего о молодых девушках.

– У молодых леди, непобитых жизнью, всегда все легко, – выдал вдруг король и усмехнулся. Кто – то прыснул, и лорды взорвались неконтролируемым хохотом.

Стою, будто на меня ведро помоев вылили мгновение назад. Они издеваются?! Душит обида. Меня не восприняли всерьез! Будто я сказки им тут рассказываю!! Распиналась, распиналась...

Под балаган ко мне подтянулся сын герцога Исай и потянулся целовать мою руку. Подала с досады, чуть по зубам не заехав.

– Миледи, весьма рад с вами познакомиться, – произнес с хитрой ухмылкой любитель замужних дам. – У вас хорошая эрудиция и неплохая начитанность. Но... Думаю, вам стоит сыскать убежище за стенами столицы Ирна и не обременяться ратными делами, пусть мужчины дерутся, а женщины просто смотрят с высоты неприступных башен.

Или с теплых постелей покровителей через окошко. Ну, ну. Подкатил, воспользовавшись моей слабостью?

– Нет, спасибо, – фыркнула. – Думаете, ваш хваленый полководец Фердинанд вас защитит и отобьет осаду столицы?! Как там кстати у него дела. Женили?

– О! Вы в курсе?! Он сыскал свое счастье в дочери графа Теодора. Подумать только, некогда серая мышка, превратилась в породистую крыску.

Прыснула даже от его метафор. Но от смеха сдержалась. Не до него... Но мысль, что нашла себе первого должника в

лице бывшего врага Теодора, порадовала. Дочку его презентовала я!!

Балаган утих. А короля и след простыл. Значит это лишь одно – как решили ранее, так и будет. И от меня ждут войск и провизии, а не идей новаторских. То есть я должна пятьдесят процентов всех обязательств брать на себя?!

А на что я вообще рассчитывала? Выйду вся такая важная, покажу куда направить кому войска и меня послушают?! Самой вдруг стало смешно. Проходимка им не указ. И это правда жизни, а не сказка.

Не успела откланяться и попросить придворного мага закинуть меня туда, откуда взял, подошел один из рыцарей короля и произнес важно:

– Его величество ждет вас, проследуйте за мной.

* * *

Гораций подписывает что – то за столом, заваленном бумагами. На меня никакого внимания. По обе стороны два рыцаря из его охраны стоят, как статуи. За дверью Оганес дежурит, ауру свою разогревает, словно самолет, прогревающий двигатели. Безопасность короля превыше всего. А я бешеная. Меня высмеяли.

– Император Карл отбыл в занимаемый им замок на территории Аласии, – начал говорить Гораций монотонно, продолжая, что – то писать на рулоне, проскребывая кончиком

пера. – Теперь это сепаратные земли, которые примут власть одного из его лордов. Ибо прежний лорд со всей семьей и наследниками убит. За заслуги военные, иль по родственным связям получит новый лорд эти земли, тут мне нет дела. Но вот до чего оно есть, леди Валерия...

И тут он посмотрел на меня! Да такими черными глазами и злобно, что я сжалась, как белка, обрита налысо!

– Так это до своих подданных, – продолжил, пронизывая взглядом насквозь. – Есть неизменные вещи, с которыми уже смирился. Карл нас победил и властен убить любого моего подданного, кроме тех, что стоят под опекой непокорного Дункана, за что отдать ему должно. И главная неизменная вещь – орк будет топтать Аласию, как бы не бегали мы от него, выманивая в леса, болота и укрываясь за стенами замков и крепостей. Триста тысяч воинов нечисти по последним данным разведки, миледи. Подготовленных, экипированных убийц, жаждущих крови и мести, что вынашивалась поколениями. Оркар готовил эту войну столетиями, жажда мести за дела предков выльются на нас с лихвой. И наш единственный шанс – это сохранить силы до того, как нечисть дойдет до восточных границ и встретится с Карлом. Тогда – то мы можем рассчитывать на помощь, ибо империя тоже будет под угрозой. Понять вас можно, вы не хотите отдавать провизию Карлу. Воля ваша, вы не дали мне присягу на верность. Но приняли титул и земли, значит, подчиняетесь мне безоговорочно. Однако не стану давить. А просто спрошу. Вы столь

же трепетно, как и я заботитесь о подданных?

Замолчал, ожидая ответа. Кивнула, горло пересохло, как бы хрип не вышел жалкий.

– Поймите, граф Феликс опытный военачальник, – начал, уводя взгляд в сторону. – Он не раз доказывал свою компетентность. Я уверен, ваши войска в его более опытных руках послужат наилучшим образом. Он один из немногих лордов, кто считает каждого солдата. Поверьте. А ваша неопытность вылилась в вашем докладе у тактической карты. Даже не беру в аргумент ваш возраст. Сложилось впечатление, что вы никогда не воевали и не ведаете, о чем говорите, уж простите за прямоту, миледи. Вам нужно довериться мудрости, а не идти на поводу у собственной гордыни.

– Нет! – Обрезала вдруг, король снова устремил взор на меня. В груди похолодело, когда увидела в выражении нарастающий гнев.

Но я не потеряла контроль. В моей голове карта и расстановка сил орков, их основные направления движения. Пусть, разведка устаревшая. Это мне не данные с беспилотника. Но и скорость движения у орков не такая уж и большая. А конных у них практически нет. Только разъезды, об этом уже было сказано во время совета. Мои идеи не сказки! Я уверена, что смогу повлиять на войну. И особенно теперь, когда опытные военачальники опустили руки, а король заявил о том, что я – детский сад «Ромашка».

Смотрю на короля прямо. Не желаю отступить!

– Быть может я обидел вас, – начал вдруг мягко и уткнулся в бумаги. – Слишком официально повел себя на совете. Однако, я – король. И не могу выражать открытых симпатий. И самое важное. У меня тысячи и тысячи подданных, которых могу доверить лишь проверенным лордам. И простите мне мою позицию, я не могу даже представить, что вы способны на здравый смысл в войне.

Снова посмотрел на меня. Но теперь с легкой ухмылкой.

Ну что ж. Это вызов. Который я уже не собираюсь парировать.

– Вы позвали меня на совет для того, чтобы я отдала вам все? Бесхитростная особа, которой вы ловко манипулировали с помощью лордов.

– Не стоит горячиться, но испытание вы провалили, провокация сработала. Действительно, из вас стратег никакой даже в управлении собственных сил. Вы отдали все, что у вас есть. Хотя должны были заявить половину. И это логично, учитывая сложившуюся обстановку.

– Логично, это когда опытный полководец или военачальник, располагает конкретным количеством войск. И лучше всеми, для согласованной войны. А у вас тут одна нога не знает, что делает другая.

– У нас тут?! – Усмехнулся Горация, откладывая в сторону бумаги. – А у вас там тогда как?! Все же склонен полагать, вы из Заморья. Дочь императора Дианисия? А может сбежавшая его дочь?

– Потребуете выкуп? – Усмехнулась подыгрывая.

– Мне достаточно и нынешних врагов, – ответил Гораций, откидываясь на спинку стула, раздался неприятный скрип. – Скажите на милость, могу ли рассчитывать на поддержку вашего отца? Если он высадится с берега, орков можно ударить и в тыл.

– Конечно можете, – ехидствую.

– Как измеримую? – Оживился Гораций. – Какой армией располагает ваш император? Сколько боевых кораблей и какой вместимости? Какую вообще он способен оказать поддержку Аласии и что за это желает?

– Самая важную поддержку он уже оказал, – продолжаю иронизировать.

– И какую же?! – Опешил король.

– Прислал меня, – выдаю вдруг совершенно серьезно.

Улыбка Горация неожиданно приятна.

– Что ж, весомо, – ответил с грустью и сарказмом. – И все же. Вы склоняетесь послушаться меня? Мне важно знать, могу ли рассчитывать на ваше слово? С женщинами, признаться, я имел дело лишь раз. И пожалел об этом.

– Я не дам ни войск, ни провизии. – Заявляю. – Однако готова остановить шествие орков своими силами. Естественно при поддержке части собранной вами армии.

– Весьма смело, маркиза, – замотал головой король, в выражении лица строгость. – Но я сомневаюсь в вашем утверждении, вы совсем еще ребенок, а тем более женщина. Кто

может поручиться за вас? Вы хотите, чтобы я доверил королевство сомнительной особе из Заморья. У вас треть всех сил Аласии. Могу ли рисковать ими? Может мне стоит просто бросить вас в темницу и передать ваши владения послушному лорду?

Ощутила нарастающее напряжение. И за спиной концентрацию немалой энергии. И выброс адреналина со стороны рыцарей. Ауру их концентрирующуюся распознала! Маги, значит...

Окружили. Вот оно как. Меня шантажируют?! Или все спланировано заранее! А все эти разговоры – простой блеф и прощупывания моей реакции!! А еще они выявили реальное количество войск, и теперь могут оперировать этими цифрами!

– Вы уже отправили гонца с распоряжением от моего имени в Балейск, не так ли? Еще до моего прибытия сюда? – Говорю тихо, голос дрожит.

Король кивнул, в глазах настороженность. Приплыли... Эврика, твою мать, Лера!

– Вы использовали меня с самого начала, чтобы выцедить земли графа Арлена и Камиля? – Продолжаю раздраженно. – Сперва, вели религиозную секту Арлена, в готовности разоблачить, как только будет вам выгодно. И даже позволили завязать некий сговор между графом Камилем и генералом орков. Чтобы был повод перетянуть все в мои руки?! Возможно, у вас был и план «б», где я бы не сумела раскрыть его

сама, тогда бы вы подкинули мне информацию с помощью определенных лиц. И все равно уличили графа и отдали все мне.

– Совершенно верно, леди Валерия. – Наконец, стал откровенен Гораций. – И на мое удивление вы форсировали события, подталкивая меня на все новые и новые авантюры. И теперь я поражен вашему пытливому уму. Возможно, из вас вышел бы великолепный интриган при дворе, или разоблачитель подобного.

– Когда у вас возникла эта идея? – Спрашиваю с давящей досадой в груди. Все это время со мной играли. Умело манипулировали. Особенно сегодня, развели как ребенка на конфету.

– Сперва я решил обойтись Арленом, но в дальнейшем понял, что могу взять и больше. Поймите меня правильно, Ирн – это дремучий лес, сборище непокорных лордов, коих я не мог усмирить в течение десятилетий. И лишь с вашей помощью это вышло. Вы светлый символ Ирна, но к сожалению, лишь созданный моими стараниями.

– То есть, вы и не собирались меня отпускать при любом раскладе?!

Король промолчал. Позади заскрипела дверь. Обернулась и увидела Оганеса с решительно настроенной физиономией.

– У нас сделка, – шепчу ему. – Вы же мне верите ...

– Верю, но ничего не могу сделать, простите, миледи.

– Стойте! – Воскликнула отчаянно, ощущая, как невиди-

мые щупальца начинают вязать меня и перекрывать кислород. – Я замужем за маркизом Эрихом! Релесск может поручиться за меня. Не делайте глупостей. Или вам не видать механизированного отряда и поддержки сильного герцогства!

– Отпусти ее, – произнес король вымученно. – Огнес, ты был в БалеЙске, можешь подтвердить сие?

– Могу, ваше величество.

Гораций снова растянул ухмылку. Что на этот раз?! Где теперь я просчиталась?!

– В таком случае, все полномочья я передаю герцогу Релесска. Так как он является сюзереном Эриха. Двадцать пять тысяч солдат помимо заявленного и провизия ложатся обязательствами на него. Все члены совета слышали слова маркизы Валерии, произнесенные с полной ответственностью, о наличии таких сил в маркизате БалеЙск. Передайте соответствующее письменное распоряжение свитком с золотой печатью короля по назначению.

– Да, ваше величество.

– Маркиза Валерия, вы можете быть свободны, – произнес король строго.

Вышла, как замороженная из кабинета. У меня только что отобрали все земли и армию. Нет, я все еще маркиза, и второстепенный собственник земель. Но теперь всем распоряжается Эрих, с которого спросят двадцать пять тысяч моих солдат! И маг с этой новостью и документами в руках прибудет в герцогство Релесск, не успею я и глазом моргнуть!

Параллельно прискачут гонцы и в Балеиск, и по другим моим вассалам пройдутся... Умный король разрулил все, как надо. Предвидел войну и наплел интриг заранее. Надо отдать должное, опыт в подковерных играх у них такой, что я столько еще не прожила.

Малый зал. Совещание продолжается, «Кутузов» Феликс разошелся. Лорды посматривают на меня с усмешкой.

– Вы ведь понимаете, миледи, – начал Оганес мягко и виновато. – Вам придется возвращаться в Балеиск своим ходом. Так распорядился король. Удачи и благополучия, вы все сделали правильно и ничего изменить не в силах.

Повернулась к магу. Посмотрела хищно на соучастника этого глобального развода.

– Ваш сын лучше вас, лорд Оганес, – произнесла, не скрывая злости. – Не знаю, в кого он такой, может жена нагуляла. Такое в средние века не редкость. Но не будем ворошить причинно – следственные связи. Вернемся к проблемам нынешним. Сегодня вы совершили сделку с дьяволом, в вашем мире это равно договору с черным владыкой. Помните мои слова и думайте, как будете платить по счетам, когда верну Леонида.

В выражении мага я уловила беспокойство и некоторые нотки ужаса. Едва сдержалась от выпуска когтей и зубов акульных. Вот бы сейчас была потеха. Но мой чернеющий взгляд он успел уловить. Глаза мага, как зеркало. Кстати о зеркалах...

Увидела Николь, та воровато посмотрела на меня украдкой. И она тоже в этом участвовала?! Помимо своих собственных интересов, работала на Горация, сливая информацию. Стерва.

Маг спешно удалился. А ко мне подскочил сын Нестора Исай. Такое сложилось впечатление, что ему абсолютно по боку, кто так с кем воюет. Он приехал очаровывать и завоевывать дам. В столице уже всех потоптал, ему там не интересно. Мальчишка, которого я бы приписала к некоторым европейским меньшинствам возомнил себя обольстителем женских сердец.

– Миледи? – Проявил было учтивость, расцветая и распыляя флюиды.

– Вашего старшего брата орки в плену насилуют, а вы улыбаетесь, – укорила злобно, получая от его реакции некоторое удовлетворение.

Осунулся бедный, схлынула очаровательная улыбка. А я пошла на свежий воздух. Как только сядет солнце расправлю крылья и сделаю все по – своему. Наивные, думают, пока доковыляю до Балейска, они все порешают за меня. Гораций допустил одну очень большую ошибку, когда недооценил маркизу Валерию Балейскую. И невероятно огромную оплошность, когда задел мое самолюбие.

Глава 2

Все мое

Ночь – моя стихия. Лечу домой в образе птеродактиля. Карта в голове и ориентиры с направлением имеются. У этого мира север на юге. А юг на севере. На севере, то есть снизу карты – линия Поляны миров. Но запад с востоком так и не поменялся. А я – то думала, в чем подвох?! Анализирую ситуацию и прихожу к выводу: бесплатный сыр только в мышеловке. И даже если ты очень красива и талантлива, это еще надо доказать. И я докажу Горацию, что не на ту попали.

Работаю крыльями, периодически отдыхая на потоках. С каждым новым полетом все больше привыкаю к такой захватывающей свободе. Умею летать с маневрами и ускоряться, как ястреб. Ощущаю высоту и ориентируюсь в пространстве, если надо мертвую петлю запросто исполню. Чувствую теплые потоки и ветер, умело этим пользуюсь. Это сравнимо с тем, как одна струйка душа перенаправляется подставленной ладошкой в нужном мне направлении... Я парусник в открытом море, я – птица в небе, и мне хорошо.

Подо мной вереницы беженцев. Дороги переполнены, в полях костры, шалашики и палатки. Даже ночью крестьяне на повозках, груженных пожитками и детьми, уносят свои ноги, не надеясь на то, что войска человеческие их защитят.

Страх перед нечистью велик настолько, что люди бросают свои дома еще за сотни километров от войны и разорений.

Мой дворец подмигивает мне маячком и разгорается каскадом огней и игрой сияний. Прибыла хозяйка. Вот так реакция! До рассвета еще есть пара часов. И казалось бы, я не найду себе места, дожидаясь пробуждения моих рыцарей. Не подрывать же их в четыре утра?!

Приземляюсь прямо на балкон своей высокой башни, ловко убирая крылья и перекидываясь в обычную девушку, слегка взъерошенную и немного взмыленную. Если не считать, что сердце бьется истерично, я относительно спокойна и готова здраво мыслить. И тут понимаю, что мой замок не мне так рад. И не в мою честь эта музыка и игра света с огоньками в парке. Просто в моем доме продолжается бал!

Хочется возмутиться. И Комаз возникает передо мной, как раз для того, чтобы принять на свою милую искусственную мордашу все претензии и капризы.

– Госпожа, вы не отменяли празднования. А новые назначены вашим мужем по случаю присвоения вам титулы маркизы. Желаете бальный наряд?

– Где Эрих?! – Это самый главный вопрос, что меня интересует. Первым делом я должна расставить все точки и дать понять этому лорду, что пусть только попробует отнять у меня хоть что – то! Врываюсь в свои покои, проходя сквозь призрака.

Обнаженное тело падает у моих ног, вероятно свалившись

с кровати. Одеяло на себя поспешно натягивает испуганная Серафима. У моих ног жметя Нил, прикрывая причинное место.

– Вам что, больше нигде этим заняться?! – Кричу, дабы хочется поорать и так. – В особняке на моей постели, сейчас на моей постели! Это... это своего рода стговор или экстремальная романтика?!

– П...п...простите, хозяйка, – выдала Серафима, состроив жалкий вид, хотя из бесстыжей мордахи, с которой стекла уже вся краска, ничего такого выйти не может. А еще они оба пьяны!

– Совсем распоясались, повадились на моей кровати! Вам тут маслом намазано что ли?! – Добиваю наглецов и выхожу через проем.

– Желаете выгнать невежд?! – Подплывает Комаз.

– Голых и в лес, желательно поближе к воде? – Злорадствую. – Чтобы их комары обглодали до косточек.

– Валерия, сжался! – Блеет Нил за спиной.

– Живите, паразиты, – выдаю вымученно и встречаю в коридоре парочку, что яростно целуется под широкой детской картиной.

Смотрю и глазам не верю... Полу – эльф Наэль и Шейлия! Пленница, которую я оставила, как страховку от гнева горных эльфов, разоделась, навела прическу и соблазняет моего рыцаря. Конечно, ей никто на бал не запрещал приходить и общаться с остальными тоже. Просто замку запрещено было

за территорию выпускать. Жива, здорова горная виконтесса, уже позабыла о своем возлюбленном, которого я за пакли таскала и пинала.

Ядом бы не поперхнуться от такого зрелища! Девка лобызается с моим! Моим рыцарем! Да еще с такой настойчивостью и страстью, что невольно позавидовала. Эх...

Остываю быстро... Иду на цыпочках, стараясь проскочить мимо. Ничего против их отношений не имею, главное, что по обоюдному согласию и не на моей кровати.

– Миледи! – Воскликает блондин, не выпуская из объятий Шейлию.

– Ну чего? – Вырывается мой стон.

– Позвольте вывести из статуса пленницы виконтессу Шейлию и даровать ей свободу, а мне благословение на брак! – Заявляет блондин неожиданно. Чуть слюной не подавилась.

– А вы в трезвом уме и ясной памяти, сэр?! – Смотрю на него пристально. Шейлия жметя к мощной груди. Узнала меня, чертовка.

– Да, миледи!

– А ты, эльфийская принцесса или как там тебя, виконтесса. Ты не покурила чего в саду?! Отвечай, зараза такая!

Медленный поворот трясущейся головы и снова вжимается в камзол своего любовника с вибрирующим шепотом:

– Защитите меня, сэр Наэль. Это... это исчадие черной Аиры.

– Не покурила, – заключаю и спешу к лестнице. – Наэль делай, как считаешь нужным, если это по обоюдному согласию или по залету.

Все вокруг шуры – муры крутят. А я... Может, поделом мне, что на кровати моей?!

Эриха встречаю на лестничном пролете этажа на два ниже в сопровождении големов. Надо отдать должное, Комаз нашел его довольно быстро. Маркиз протрезвевший и напуганный, а еще слегка помятый. Возможно, оказал сопротивление.

Но при виде меня собрался, выпрямился, принимая достойный вид значимого лорда. Поцеловал руку без слов и оскалился на големов, которые через мгновение унеслись белой пылью прочь.

– Соскучились? – Ехидствую.

– Знаете ли, этот дерзкий замок меня не выпускает. Весь день я пытаюсь выйти через арку и вдоль стен, и... и... Я ваш пленник?! Почему меня доставляют к вам силой, как такового? Что все это значит, леди Валерия?!

Ой, забыла! Действительно, не отменила команду «не выпускать маркиза». Страшно подумать, чтобы было, если бы не вернулась из дворца Мора. Хотя... тут есть все, чтобы счастливо провести старость и ни о чем не переживать.

– Нет, маркиз, вы не пленник, если обещаете мне, что не станете брать на себя мои обязательства, – начала важно, отыгрываясь на этом мужчине за все обиды, полученные

от короля Горация. – Вы не станете забирать себе мою армию и распоряжаться ею по велению его величества и сюзерена своего. К вам прилетит Оганес, кивнете ему, согласитесь, скажете спасибо и сделаете радостный и учтивый вид. Можете даже подпрыгнуть от счастья. А затем мы быстро аннулируем брак. И вы разведете руками, когда король возмутится, где войска Балеийские.

Маркиз побледнел, потянулся во внутренний карман камзола и достал свиток с золотой печатью.

– Оганес был тут пятью часами ранее вас, леди Валерия, – ответил с настороженностью, демонстрируя документ. – И я удовлетворил своей реакцией посланника короля. Хотя и был удивлен такому решению. Возможно для вас новость, но я честен с вами, и не стану пользоваться положением. Вместе с тем, ваши вассалы верны лишь вам.

И тут вдруг Эрех с высоко поднятым подбородком и чувством собственного достоинства порвал свиток на мелкие кусочки. А затем сделал печальный вид и произнес:

– Мидели, я питаю к вам теплые чувства. Не нужно выкачивать свое недоверие, а тем более разводиться со мной.

– Хорошо, – пожал плечами. – Собственно говоря, спасибо за содействие. Комаз! Больше не пускать сюда Оганеса ни под каким предлогом!

Проскочила предательская морда. Ну я его еще сюда заманю и посажу в темницу. Шустрый какой! Это ж надо! Пока я там ночи ждала, он уже телепортировался и все решил.

– Комаз, Оганеса под стражу, если явится вновь!

– Да, хозяйка, – раздалось над головой мягкое. Смотрю на Эриха прямо и пытливо. Что ж ты за человек – то такой с неясными намерениями?!

Потянулся вдруг ко мне! Руки выставила, увидев в глазах маркиза чуть ли не языки пламени. Вот уже и прояснилось немного...

– Миледи, – раздался настойчивый хрип.

– Мы всего лишь друзья, сэр Эрих, – укорила. – Помните об этом.

– Да, миледи... – выдохнул слова с неподдельной грустью. Сразу и обнять захотелось и потискать.

Маркиз быстро перестроился, принимая вид джентльмена и предлагая предплечье. Вышли в бальный зал под ручку. Уже никто не танцует, все спят... на столах, уткнувшись в закуску. Отдельные кучки рыцарей продолжают пить и блять что – то о ратных делах и надвигающихся орках.

Идем, не спеша, через зал в сторону арки, ведущей в парк.

– Сэр Эрих, а что за механизированные у вас стрелки? – Интересуюсь. – Гораций слюну пустил, когда услышал, что вы их даете в распоряжение Феликса.

– Так вы были на военном совете! – Воскликнул маркиз. – Расскажите о положении дел! И выбранной доктрине на совете! Прошу, миледи!

– Чуть позже. Я устала после перелета, – выдала важно. – Не уходите от ответа, друг мой.

– Скажем так, я долгое время увлекался неординарными направлениями науки и собирал множество ученых. Признаться, и у вас собирался черпать идеи. Так вот, я не сторонник иметь большую армию, по мне так лучше качество, а не количество. И провизии на солдат меньше, и казарм.

– Сэр Эрих, я устала от преамбул.

– Просите, миледи, боюсь, вы не увидите логики. Но... если быть кратким. Я разработал иную механику арбалетов. Шестизарядные кассеты, вместо болтов с возможностью одновременной стрельбы. Плюс ко всему, эти кассеты меняются со скоростью вложения стрелы в древко. Каждый стрелок может нести на себе в походном режиме до тридцати таких кассет. Представляете, какую огневую мощь может составлять, к примеру, десять стрелков, или двадцать?

– Какая дальность? – Подхватила разгораясь интересом.

– О! Вы разбираетесь в этом?! – Не упустил возможности восхититься ухажер.

– Приходится.

– Триста метров, – ответил важно. – Арбалеты тоже доработаны и взводятся только с ноги. Потому как тетива слишком мощная. Сами кассеты поставлены на мануфактурное производство, и готовятся заранее.

Шесть выстрелов одновременно, совсем не дурно. Залп ста человек и минус шестьсот орков! А у Эриха их пятьсот! Один залп и минус три тысячи!!

– Эрих, мне нужен образец! – Восклицаю, потирая ладо-

ши. Интересно, а мой замок сможет скопировать такое оружие?! Прически и платья он мастак. Что ему деревяшка с железками!

– Вы думаете, я готов делиться секретами производства сего чуда технологий?! – Взвинулся маркиз. – Да это скачек на десятилетия вперед! Я не намерен...

– Вы просто принесите один, милок. – Произношу мягко, делаясь лисой еще той. – Просто посмотрю. А может и усовершенствую, будет сразу двадцатью стрелами кидаться.

Посмотрела на маркиза стреляя глазками. Ответил подзрительным сероглазым взором.

– Ну, дорогой, мой муженек, – делаю бровки домиком, губки «пю».

– Вы издеваетесь?! – Раздалось жалобное в ответ.

Вышли в парк. Небо краснеет, предвещая рассвет. Грусть, печаль тоненькими ниточками витает в воздухе... наша лежанка с Эреем Авелем так и осталась на том самом месте под ветками винограда. Тварь, предатель, скотина, но... все равно не могу не любить.

– Сэр Эрих, а у вас алхимики есть? – Начинаю доить маркиза по полной...

Долгожданное утро и сборище пьяных идиотов. Я вся, как на иголках. Надо раздавать задачи и начинать готовить войска к походу, замок перестраивать к осаде! Еще запастись провизией и боеприпасами! Копать рвы и ловушки с кольями!

А у меня в зале военного совета стойкий перегар и десятки красных глаз, уставившихся мне в рот с мольбами, чтобы поскорее распустила спать. Наэль на удивление бодрый, привел с собой эльфийку горную. Парочка и моих эльфов подкатила взмысленных. Интересно, чем это они занимались минут пять назад?!

Шейлия на Лаэля посмотрела с удивлением. Тот в ответ, но как – то быстро и воровато, будто опасаясь, что замечу я. Заметила.

Вскоре подгрести все нужные участники, в том числе и Эрих, которому деваться в принципе не куда. Замок материализовал стол, на котором сразу же расстелили карту местности. Склеенную из кусков, перечерканную, замазанную и не один десяток раз дорисовываемую.

– Итак! Я прямым с королевского военного совета! – Начинаю важно, рыцари разгораются вниманием от такого ораторства на грани писка. – Не стану ходить вокруг да около. На нас движутся орды орков, если кто – то еще не проснулся, заявляю это со всей ответственностью. Нынешняя их численность составляет триста тысяч пеших воинов, экипированных по высшему разряду. Имеются конные разьезды и передовые отряды легкой конницы, что уже орудуют в нашем глубоком тылу...

Минут пять о том, как все ужасно, и рыцари взбодрились. – Не дадим ни Балеиск, ни земли родные разграбить и загадить уродам всяким. И нечисти, что жаждет человеческой

плоти! – Продолжаю нагнетать, главное испугать хорошо и дать понять, что за нами Москва и отступать некуда. – Поэтому мне нужны все – все ваши силы. Не исключая и ополчения. Каждый крестьянский мужчина должен взять в руки меч, вилы, топор или дубину и встать в ряды моей армии. Это дело чести, мои славные рыцари! И на вас у меня вся надежда!

Остановилась, запыхавшись. Молчат, глаза выпучили практически все. А я рассчитывала на боевой клич, как минимум. Ну, или овации.

– Ролан, нужны рулоны бумаги и воск красный, – перешла на конкретику. – Отправишь гонца к виконту Густаву. Точка сбора армии на западных границах графства Камиля. Вот здесь.

Барон подошел с заинтересованным видом. Указала на карте примерное место сбора.

– А лучше десять гонцов разными дорогами отправьте, – уточняю.

Кивает. На армию Камиля у меня особые надежды. Они еще не должны были расползтись по своим провинциям. Надо собирать на дело ратное их в первую очередь.

– Лестор! – Восклицаю.

– Да, миледи! – Подрывается рыцарь, как солдатик перед генералом. Польщена. С усилием опускаю свой надменно вздернутый подбородок.

– Вам пять дней, настругать копий для ополчения. Кре-

стьяне не воины, но фалангу копейщиков их них сделать можно. Организованный строй должен представлять из себя довольно хорошую силу под руководством опытного рыцаря.

– За три дня много не нарубим, миледи, – простонал Лестор.

– Я помогу людьми, – произнес Оскар важно. – Предлагаю и частокол собрать с заборов, проку от него все равно нет. И с плантаций можно снять колья, белозубок все равно не видно. Монстр ваш железный всех пожрал.

– Поддерживаю, – согласилась радостная, хоть кто – то кроме меня думает головой! – Что с дальнобойными луками, Наэль?

– Делаем, миледи. Шесть сотен уже. Но со стрелами беда. Материала нужного в землях наших не сыскать. А с Семи-стрелья возим мало. Все в столицу герцога уходит.

– Какие стрелы нужны? – Вмешался вдруг Эрих.

– Полоторные, а то и двойные, – ответил полу – эльф важно.

– К исходу завтрашнего дня я поставлю в Балейск четыре тысячи, – ответил Эрих, посматривая на меня важновато.

– Спасибо, муж мой, – говорю мягко, авось еще что подкинет. – Теперь о главном. Чем бить пеших? Их большинство. Про конницу знаю, что копейщики их бьют. Это как камень – ножницы – бумага. А с пехотой делать что?

Рыцари глазами хлопают, игру такую не знают.

– Тяжелой конницей рубить, – усмехнулся Оскар. – Да мы

и так их, хоть пешком, хоть ползком.

– Зря ты так, Оскар, – скривил Гекар и без того обезображенную мордашу. – Если это армия Оркара, у них и пики есть и отряды элитные. Знал я группу элитных ударников орчьих. Двадцать рыцарей наших на пятерых вражин недобитых пошло, и полегло пол отряда. Я тогда еще молодой был. Орка рубили последнего пока не устали. И все равно издох сам, когда кровью истек. Кости у них, как камень. Сами крупные, как ты, а то и здоровее. В броне гномьей, мечи стали каленой, а подготовка военная с самого рождения. Такие и конницу сдержат и хребты если надо поломают.

– Ужас, – ахнула.

– В Оркаре нечисти хватает разной: тролли, гоблины и великаны, – выдал Наэль с мужественным выражением. – Поэтому на одних орков надеяться не стоит.

– Да, оркарские орки грозные воины, – согласился Эрих.

– Неужели это другие орки?! – Осунулась, борясь с резко наплывшим унынием. А я надеялась на один шестьдесят шесть сотых орка в секунду...

– Другие, – усмехнулся Ролан как – то грустно. – Не те, коих вы побиили на последнем набеге.

Рыцари железом закрипели, на стульях засуетились. Смотрят на меня заинтересованно. И тут Гордон подал голос:

– Вдвоем против двух сотен, я и Валерия. Как дали им жару. А вы тут пугаете нечистью.

– Не маркизе же за нас драться, – усмехнулся Гекар. – Стыдно, рыцари, стыдно.

– Итак! – Хлопнула по столу с картой. – Сэр Гекар, какими сейчас я располагаю силами. Помимо тех, что достались мне от Камиля?

Рыцари начали перечислять по кругу свои возможности. Взяла бумажку, перо, черчу табличку, складываю в столбик. Леплю кляксы, путаюсь, помогает Эрих, подсказывая, где я задвоила цифры... Скучно вышло: двадцать пять тысяч солдат и три тысячи рыцарей, они же все и есть тяжелая конница. То есть те, кто в бой ринутся впереди планеты всей. Прекрасно. Но хотелось бы с дистанции всех уродов расстреливать, не теряя никого вообще! А с лучниками беда!

– Лаэль, что с обучением лучником? – Решила не упускать и этот момент. Тоненький эльф замялся, все на Шейлию косятся.

– Три сотни вновь обученных, миледи... – пропищал с кривой улыбкой.

– Новых на передовую нельзя, подведут со страха, – перебил эльфа Наэль. – Только на стены крепостей если. А имеющихся у нас всего тысяча и две сотни, если по всем вассальным армиям пройтись.

Ага. Это не мало. Какие рода войск у покойного Камиля еще надо разобраться.

– Можно и на передовую, если при поддержке опытных, – вмешался Ролан с заметно нарастающей раздражительно-

стью.

– И это я слышу от рыцаря презиравшего стрелы, – решил наехать на Ролана Наэль.

– Барон у нас знаток всех дел, – решил съязвить и Оскар.

– Ты бы лучше мечей нормальный наковал ополчению, – подхватил поклеп молодой Лестор.

Что это они на моего Ролана все наехали?!

– А ну прекратить склоки! Так, сэра Наэль, ты на виконтессе Шейлии женишься, или протрезвел?! – Взвинулась вдруг.

Полу – эльф в шоке. Среди рыцарей прокатились смешки.

– Мои намерения неизменны, маркиза Валерия, – произнес все же гордо, прижимая любимую. – Леди Шейлия?

– Я согласна, – пропищала та.

– Шейлия, морда твоя бесстыжая, не ты ли презирала полукровок в замке Юджина? – Взбесилась вдруг я, когда осознала всю серьезность.

Ну не могу держаться, когда вспоминаю, как детей бросили в темницу, и как отзывались о них, как о проклятье и позоре. А теперь вдруг поменяли свои принципы. Убила бы вообще за такое лицемерие!

Обернулась вдруг горная стерва, в большущих глазах слезы, как чистейшая роса. А красива зараза... Как солнце ослепительна, самой бы не расплакаться от такого печального вида.

– Вы не знаете нашей жизни! И не вам судить тепличная

девочка!! – Взвизгнула девица.

– Тише, тише, любовь моя, – прижал к себе виконтессу полу – эльф. И хорошо, потому что я уже готова была ей пощечину залепить. Как раз для этого дела нарастила килограммов десять массы в ладонь.

Наэль поглаживает эльфийку по волосам, смотрит на меня с укором.

– Мы могли бы поговорить приватно, миледи, – выдал с претензией, чуть ли не воспитывая. – Эти неблагородные деяния признаны таковыми, зря вы так, при всех...

– А что скрывать?! – Продолжаю клевать. – Жестокое обращение с детьми?! Или что горные считают, все люди низшие создания?! Мы тут все свои, без исключения теперь. У нас большая шведская семья, и все друг о друге должны все знать.

Глаза округлили рыцари, не понимая в чем подвох. А я продолжаю:

– Виконтесса Шейлия, передайте своему дяде горному герцогу пламенный привет от демона Туриэля. И попросите его в письменном сообщении прибыть в замок Арлена на вашу свадьбу в кратчайшие сроки. Гонца отправим с вашими каракулями, а вы пока выберете платье и программу празднования с конкурсами для гостей.

– Что вы задумали?! – Прошипела сквозь слезы эльфийка, повернувшись ко мне с решительным видом. Видимо, сыскала моральную поддержку в Наэле.

– Контрибуцию в виде армии займеть, – произнесла в ответ ехидно. – У нас война, и вашим горным родственничкам отсиживаться не дам! Наэль, оказываю тебе полное доверие в проверке письма, чтобы чего лишнего не накатала. В этом случае я готова даже в роли священника выступить и поженить, пожелав счастья, детишек и дом у озера.

– Да, миледи...

– Так, мои верные соратники, благородные и отважные рыцари, срок вам пятнадцать суток, – произношу заключительную речь. – Обозы с провизией подготовить, крестьян вооружить, солдатам мечи наточить и походные запасы пополнить. Собрать всех с плантациях сюда, добыча закончена, у нас вопрос выживания, а владыки подождут. Наказываю по истечению срока войску выдвигаться к замку Арлена и ждать моих дальнейших распоряжений. В Балеiske оставить гарнизон из двухсот солдат, чтобы предотвратить разграбления хозяйства...

Убедившись, что все поняли свои задачи, я попросила остаться Нила и Лаэля.

– Сэр Эрих, – обернулась, понимая, что навязчивый маркиз не собирается уходить. – У нас приватная беседа. Подождите, пожалуйста, снаружи, спасибо, вы очень признательны.

– Нил, тебе отдельная задача, – шепчу. – Всех гонцов короля вылавливать в округе до отбытия моих войск. Отбирать коней и свитки, людей только не калечить, а в осталь-

ном можно и пинком под зад.

– Да миледи, если это все, я хотел бы поспать еще немного...

И вот мы остались с эльфом вдвоем. Смотрю на ушастого, тот в ответ глазеет с некой тревогой. Чует неладное. А меня сомнения гложут. Виконтесса его узнала. Знакомы они! Отсюда вывод – знатный он.

– Слушай, Лаэль, ты как – то хвалился, что являлся лучшим стрелком какого – то клана «Шелеста листьев Аиры», на турнире за мою честь это было, – подкатываю к эльфу аккуратно, тот смотрит так необычно настороженно!

И неспроста спрашиваю! Вспомнила я название леса, что на карте в зале советов был обозначен западнее земель Камия. Аиры – дикие леса эльфов! Есть еще черная Аира, но это что – то вроде проклятых лесов, они пятнами на карте были нанесены. Черная Аира... Так эльфы горные ругаются. Но мне нужны обычные леса! Лаэль должен знать их!

– Я надеялся, это может остаться тайной, миледи, – выдал эльф едва слышно. – Простите. Не в моих силах дать вам ответ о прошлом.

– Лаэль, зайчик ты мой, – чуть ли не обнимаю эльфа, увидела бы это Аларизель, вцепилась бы в меня. – Леса Аиры, это наш ключ к победе. Через них мы протащим войско и ударим оркам во фланг, а то и сзади. Понимаешь? Нам нужен проводник со знанием безопасных троп. И тот, кто поможет мне договориться с эльфами, чтобы нас в лесу стрелами не

закидали аборигены ваши и обезьяны всякие.

Молчит. А я размышляю. Если даже генерал орчий не поленился просочиться в стан врага, чтобы надавить на графа Камиля. Значит, сами бы они там не прошли своим грозным войском. Следовательно, опасаться есть чего! Отсюда вывод второй: если орк не пойдет лесом Аиры с севера, что очевидно, он знает, что и мы не пойдем, ибо леса эти опасные! А если пойдем?! И пройдем?! Да я буду Суворовым, перешедшим с войском через Альпы!!

– Лаэль, от этого зависит успех в войне, – раскрываю карты. А что еще остается? Не пытаться же, дергая за уши.

Выдохнул тяжело эльф.

– Принц я изгнанный, – признался вдруг. – Опозоренный и опороченный. Младший брат покрыл меня пятном бесчестия и бросил умирать далеко от клана. Если бы не Алариэль, простой воин лесов Аиры, не выжил бы я. Мы бежали, попались к оркам. Не убила нас нечисть, заметив перстень драгоценный и решив, что знатные, захотела обменять. Дальше появилась ты, Валерия.

– И что такого ты сделал?! Или над тобой надругались, я не поняла... – осеклась. Слишком сильно прониклась в омут переживаний милахи грустного.

– Хуже, я попал стрелой в священный дуб Аиры.

– Чего?! Как ты посмел?!

Эльф осунулся. А я улыбнулась, давая понять, что пошутила.

– Что за бред?! Ты сделал это намеренно? Или под действием какого – нибудь зелья или гипноза?

– Гордыни, – последовал ответ. – Лучший стрелок не мог проиграть. Так думал я, когда принимал спор. С завязанными глазами я должен был попасть по движущейся цели. И попал, пробив ее насквозь, а дальше стрела угодила в священный дуб! Но я не знал, что меня привели к нему! Я ничего не видел, а запахи были подмешаны, листья подстелены! Мой младший брат подстроил все!!

– Тише, тише, мой маленький, – глажу по спине эльфа. Прижался. Чувствую приближение за спиной. Алариэль подошла, присела рядом.

– Мы согласны помочь, – произнесла сипло. Подслушивала ушастая... теперь я понимаю, почему она постоянно около него вьется. Заботится и охраняет. А еще, любит.

Вышла я из зала, оставив эльфов, у которых наметилась неожиданная ссора. Эрих стоит спиной, наблюдает, как замок неспешно наращивает стены и расширяется. Все это сопровождается каменным скрежетом и треском грунта снаружи.

Делаю шаг. Оборачивается резко.

– Орда в триста тысяч, – усмехнулся маркиз, глаза блестят. – И вы решили сами напасть вместо того, чтобы укрываться в замках? Войском в десять раз меньшим? Я ведь правильно понял?

Кивнула, мило улыбаясь.

– Враг не ждет такой наглости, сработаем на неожиданность, – пояснила свою позицию.

Усмехнулся, задумался... И вдруг спросил с неким восхищением:

– И сами не останетесь в стороне? Не станете отсиживаться в этом неприступном замке и ждать?

– Черные рыцари в первом ряду атаки, маркиз, – выдала решительно.

– Валькирия, – произнес вдруг так благоговейно!! – Валькирия Аларуссо Эльстанто. Самая смелая женщина всех времен. Все мои войска в вашем распоряжении с одним единственным условием.

– И каким же?! – Насторожилась.

– Я пойду с вами!

– Только никаких...

– Помню, помню, миледи! Никаких вопросов, жалоб и предложений! – Воскликнул воодушевленно. Вот он, искатель приключений в Эрixe проснулся!

– Какой умничка, все понимает, – одобряю порыв муженька.

Глава 3

Разведка и не очень

Подготовка началась! Масштабная и атмосферная! Одни только звуки точилен в походных кузнях чего стоят! Ну и бешеный ор Гекара с Оскаром. Они соревнуются, кто больше седых волос подчиненным своим сделает.

Вернулась в замок, набегавшись. Проведала Пальмиру, поцеловала в лобик. Все без изменений. Узнала от дворецкого, что Милан с Элеонорой убыли из замка, когда я улетаю с Оганесом. Ну и скатертью дорога. Теперь моя дверь для них закрыта. Шпион императора Карла и его подружка не могут быть моими друзьями. Положение военное, и я больше никому не верю. Доверчивая Лера кончилась, когда выслушала от Горация, как ее куклой на ниточках сделали.

Ночь прошлую не спала. Да и позапрошлую тоже! И к вечеру раннему срубил меня...

Снится мне Алинка в платье свадебном. Белом – пре-белом!! Красавица неопишная, блестит вся, будто на ней крошка алмазная сахаром рассыпана и прилипла. Идет по залу, как по подиуму. Под ногами ее дорожка из зеркала, почему – то отражающего облака. Хотя комната замкнутая, и потолок есть. Вокруг цветы, похожие на «Анютины глазки». Даже на стенах и потолке. И тут ее платье начинает зеленеть!

Снизу, тень ползет и надвигается. А она сияет от счастья. Рука вытягивается с моей стороны, будто это я ее тяну. Вот только лапа огромная! Мора Боэля это рука. Душит меня злорадство, а чувствую вокруг чужое счастье. Алинка рада.

– Они не такие, – говорит радостно. – Проклятые, не настоящие, другие. Они все улыбаются, потому что больно им всем. Они все радуются, потому что плохо им всем. Увидишь слабость и душу настоящую, без магии, без пыльцы, влюбишься! Ты просто плащ сними, поймешь... поймешь, почувствуешь, увидишь.

Засмеялась игриво и взгляд вверх увела. На Боэля смотрит! Хочу ответить, что не права она, что людей ненавидят они и презирают. Но не могу! Рот не открывается, будто приклеенный.

– Проснись! – Раздается мужской голос.

Дышать не могу!

– Проснись! – Еще более настойчиво. Огнеса голос это...

– Проснись, сестра! – Кричит Алина, на лице отразился ужас. Открываю глаза и вижу над собой черное! Не могу вдохнуть! Давит на горло! Сверху придавило, да так сильно! Руки под одеялом, зажаты весом большим! Это человек!! И меня душат в собственной постели! Пытаюсь кричать. Хрустит моя шея... Мощнейшие руки знают свое дело! Если бы не черные частицы, сработавшие на опережение, все... кранты.

Вывожу черное сознательно, пока еще соображаю. Про-

рываются частицы полным ходом, латая трещины и оказывая весомое сопротивление давлению извне. Руки мои одеяло рвут, достигая тела злоумышленника. Вонзаюсь в душителя! Вскрикивает и ослабляет хватку. Рвусь в сторону и бяю наотмашь.

Валюсь на ковер. Вдыхаю жадно и протяжно. Кислород заполняет меня, давая облегчение, а вместе с этим и страх сознательный!

– Комаз! – Вырывается хрип, подскакиваю, пячусь к двери на выход. Лазутчика не вижу! Но слышу его хрип, доносящийся из – за кровати.

Еще несколько секунд ощущения незащитности и появляется Комаз, а с ним и големы, что сразу набрасываются на постороннего. Тот лежит у кровати, из артерии фонтаном хлещет кровь. Видимо, полоснула когтем от души.

– Спасите его, – рвется из меня благодетель.

– Уже невозможно, – ответил дворецкий ровным голосом.

Смотреть не могу на лужу крови и труп. Но тут вдруг мысль пришла гадкая. Я тут воевать собралась, и что я буду делать на поле брани?! Мне ж придется не только убивать орков, но и раненных людей вытаскивать.

– Как он пробрался в замок?! – Негодую. Я больше не в безопасности! Как же это паршиво ощущать, когда вокруг столько врагов! Чего только маги стоят!

– Не вижу его ауры, – произнес Комаз, и я вдруг поняла почему! На нем костюм, каким пользовалась и сама, проби-

раясь во дворцы!

Пересилила себя и обошла вокруг кровати, чтобы посмотреть поближе. Черное трико обтягивающее атлетическое тело. Брызги крови дождем вокруг.

– Господин Оганес пытался пройти в замок, госпожа, – произнес дворецкий, когда я отвернулась, давя рвотные позывы. Лишь в образе черном могу это терпеть и воспринимать нормально.

Пошла на лоджию, наращивая бронированную чешую, не могу без защиты, не могу одна... Мысли страшные и противоречивые в голову лезут. Маг прибыл сюда, чтобы предотвратить покушение или он хотел проследить за исполнением?! Я слышала его голос сквозь сон. Он предупреждал, или просто хотел, чтобы я приняла смерть в сознании?!

Присела на кресло – качалку. Тихая глубокая ночь, дремлют земли Бaleyские. А я чуть не умерла.

– Если бы он использовал нож, вы бы его засекли, – произношу мысли вслух.

– Да, госпожа, – подтверждает дворецкий предположение мое.

– Что ты знаешь о магических метках? – Спрашиваю. А вдруг?!

– Много, госпожа. На вас их три...

– Что?! – Вскочила, получив и на это подтверждение. – Я так и знала! Чьи?!

– От двоих древних и низшего.

– То есть как?! И ты молчал?! Кто поставил их, имена мне, быстро!

– Госпожа, не гневайтесь, метки чаще во благо, ибо одни знают, где другие. Такое всегда служило помощью и связью во времена беспокойные. Чьи метки на вас узнать нам невозможно, если сами не ведаете. Но я могу снять...

Целых два древних?! Кто же они?! Возможно, Зурах. Второй Оганес?! Или кто – то еще?! Какая – нибудь темная лошадка?! Возможно, Пальмира поставила перед трагедией. Ладно, проехали пока. Вопрос меня сейчас волнует другой! Кто подослал убийцу?! Гораций?! Оганес приперся, значит, король знает, что я тут. И их план задержать меня в пути рассыпался!

Король Аласии – враг? Не хотела бы я такого врага. А если не он то, кто?! Чертовы метки!

Вернулась в покои, проскочила в смежную комнату спешно, несмотря на то, что все уже прибрано, от трупа ни следа. К зеркалу усаживаюсь. Я должна знать... все знать!!

Располагаюсь поудобнее, стараюсь собраться с мыслями поскорее. Смотрю на угол зеркала, а не прямо на себя. Так легче преодолеть грань реального. Абстрагируюсь, глядя на интерьер. Концентрируюсь на образе Горация. Что же ты еще замышляешь, хитрый король...

Проявляется! Красноватая комната, по стенам языки пламени тенями играют. Камин, за письменным столом сидит король в сорочке с рюшечками на рукавах. Стол завален ру-

лонами бумаги. Гораций наяривает пером, не поднимая головы даже когда в чернильницу перо макает. Отчаянно строит, вот это скорость! А зеркало у него большое! Все вижу. Будто из линзы смотрю, вокруг искажение, а центр внимания более или мене. И слышу, как скребет пером, и как в камине дрова трещат.

Самой тревожно, не пойму от чего. Сползла со стула в сторону, теперь будто из окна наблюдаю. Минут десять он, молча, царапал по пергаменту. Я уже начала клевать, ожидая событий. И тут слышу приглушенный звук открывающейся двери.

– Ваше величество, не могу без вас уснуть, – раздается скрипучий женский голос.

– Еще немного, любовь моя, – произнес король, не поднимая головы и не сбавляя темпа.

– Хотите, чтобы я ушла? – Раздалось с претензией. Увожу мысленно линзу в сторону источника голоса. И понимаю, что он мне вполне знаком! И да... Маркиза Николь!!

Я в шоке. Она в ночнушке! Стоит, как девушка легкого поведения! Любовница короля?! Когда успела?! Я слышала, что у него есть жена и дети. Ах ты сволочь! Перевожу магический взгляд на него. Изображение по линзе перетекает, в сторону нужного мне. Затаив дыхание это делаю, как бы не прервать контакт! Король поднял голову, смотрит на нее с легкой улыбкой! Да ему до фени на меня, на жену, на государство! Он поглощен ею!! Такой взгляд... уж мне ли не

знать такие!!

Через мгновение Николь у стола. Еще пара моих затаившихся выдохов и свитки летят со стола вместе с чернильницами и перьями. При этом Гораций продолжает неотрывно смотреть на распоясавшуюся женщину! Маркиза взбирается на стол и становится на четвереньки.

– К черному владыке твои указы, твою жену и все это прогнившее королевство, – шепчет ему похожими на мои словами. Губы едва не касаются губ.

Ахаю. Но не могу оторваться! Интересно увидеть, что будет дальше!

– Кто здесь?! – Вскрикивает король. А я валюсь на ковер от неожиданности.

Поднимаю голову и вижу огромную физиономию Горация на все полутораметровое зеркало. Сердитую, с бегающими по раме бешеными глазами! Мурашки по телу и едва не срывающийся с моих губ визг. Изображение резко уходит вверх. Звон от разбивающегося стекла и чернота, которая за секунды сменяется отражением моей комнаты. Сложно поверить, что это не мое зеркало сейчас грохнулось. Сердце колотится, руки трясутся.

Он разбил свое зеркало?! Видел ли меня?! Хватаю покрывало с кресла и завешиваю свое. Чем черт не шутит!

Спать не могу. Судя по не приконченной до конца свечи, середина ночи. Переодеваюсь в походное одеяние, поднимаюсь на башню, расправляю крылья и лечу на юго – запад.

Карту этого мирка из моей головы уже не вывести. Не могу полагаться на данные короля, который устами Николь сказал, что ему плевать на свое королевство. Даже не сомневаюсь, что она предложила ему какую –нибудь авантюру, сбежать в Заморье или просто сбежать в какой –нибудь глухой замок. Может, обещала, что убьет Карла. Не думаю, что она влюбилась. У нее свои интересы! Вполне допускаю, она знала его раньше. И это ее коварные идеи реализовал относительно меня король.

Что ж... Занимайтесь личной жизнью. А я попробую общественной. Королевство не виновато, что у них такой король кабель. Часа полтора отчаянно работала крыльями, выходя на новый рекорд скорости. И вот я у цели. Судя по скоплениям огней в округе, я пересекла границу герцогства Рент некоторое время назад.

Абсолютно чужая территория вызывает беспокойство. Лесов мало, словно лечу над плешивой головой. Видимо, тут вырубали все давным –давно. Примерное направление возвращения наметила по направлению реки, что пронизывает земли эти не так уж и щедро. А так, с ориентирами беда. Снижаюсь, чтобы рассмотреть местность и понять, что же тут происходит.

Ночным зрением заметила большой объект и скопление огней вокруг. Долго гадать не пришлось: орки осаждают замок. Вроде их и не так много, еще не окружили. Понимаю, что это уже глубь герцогства, и все только начинается. Всад-

ники скажут, массы нечисти группами бегут во все направления. Дальше лечу, замечая костры огромные. Сердце сжимается. Деревня пылает, довольно большая... А может это и город догорает. Проношусь, поднимаясь выше, задыхаюсь от злости и борюсь с желанием спуститься и начать рвать всех попавшихся на пути уродов.

По мере преодоления расстояния в сторону границы с Оркаром кучки орков перерастают в ручьи войск, которые переходят в реки. Очередной замок на пути, приступ стен в самом разгаре. На равнине стоит сей монумент, естественных преград нет. И это очень плохо для обороняющихся. Снесут рано или поздно.

Спускаюсь ниже, чтобы рассмотреть и знать, с чем буду иметь дело в ближайшем будущем. Лестницы и непонятные деревянные конструкции подтаскивают, лезут уродцы по ним. Со стен камни сыплются на орчьи головы, солдаты копьями лестницы сшибают, лучники отстреливаются. А двор и дома внутри замка уже пылают! Орки огненными стрелами щедро все засыпают. Задыхаюсь от негодования. У нечисти тоже лучники есть! И много!!

Снова ввысь взмываю и дальше лечу к границе с вражеским королевством, к истоку их орды. Я должна все посмотреть! Понять их тактику нападения и направления атаки! Реки войск вражеских в море перерастают. Тысячи огней подо мной и вокруг, словно звездное небо. Лагеря орков расположились широко. Будто это один нескончаемый лагерь.

Значит, спит нечисть и ночью, не все рвутся в бой. Им тоже нужен отдых, как и людям!

Пролетаю дальше. Десять минут полета и вижу, обозы тянущиеся с запада, а с ними и телеги, что катапульты напминают. Дотекает орда и конца ей нет! Словно всемирное переселение тут начинается. Замок разбитый увидела. А что разбили его, поняла по реке огненной, что будто лава затекла вовнутрь замка через пробоины. И скоро оставшиеся крепости постигнет та же участь!!

Делаю вираж и ухожу на север. Леса Айри нужно рассмотреть и понять, как это все выглядит и какие силы орков там, куда я хочу ударить. А главное – в каком направлении они смотрят и движутся.

На севере их меньше. Редют огни. И все же орчья орда широким фронтом идет, стремясь процедить герцогство полностью. Основная концентрация сил в центре, ночью орки занимают ключевые позиции относительно небольшими группами. Относительно своей орды, поправка! А так их просто немерено, как ни крути! Ночью вылазки, а утром, видимо, выдвигают основные силы. Пока вижу такую логику их действий.

Круг сделала, решила возвращаться постепенно. Деревни горят, всадники королевства одиночные пытаются уйти от погони, мчась стрелой куда глаза глядят. На реках вообще творится что – то страшное. Тонут рыцари, спасаясь от превосходящих сил. Некоторые стоят до последнего. Ринутся

бы на помощь. Да поздно!! Такое ощущение, что я действительно опоздала, вижу только смерти и вонзающиеся клинки со стрелами.

Я над несметными полчищами тварей, и тут уже ничего нельзя сделать. Пролетела с севера на юг, на пути встретив три разбитых замка и два пылающих города. Возвращаюсь, ощущая, как устала. Задыхаюсь от гнева, неистовства и душащей скорби.

Очередной замок на обратном пути. Этот довольно большой, стены массивные, чуть ли не кремлевские, и стоит на возвышенности, река чуть огибает его. И орки вокруг огромным кольцом толщиной в несколько километров. И еще с запада туда стекаются новые и новые силы. С обширных дворовых территорий летят огненные шары. Катапульты работают и на людей. Огромные деревянные конструкции, похожие на баллисты стоят на стенах и периодически выпускают свои массивные стрелы.

Гордость за своих берет. Но болью в груди щемит. Сколько они еще смогут сопротивляться?! А я уже не могу оставаться тут! Чую приближение солнца. Чешуей своей ощущаю угрозу. Уношусь прочь, на восток, домой...

Минут двадцать летела, пока не поняла, что нужно снижаться. Ибо солнце уже дает свою кровавую лепту на облака. Не рассчитала, увлеклась! И мне не по себе. Не могу понять, почему так плохо физически. Что – то снаружи будто душит, пронзает рентгеновскими лучами и портит мое здоровье. В

легких хрип и бессилие. И тут я поняла... Кай Даризель пришел!

Красный владыка в собственном сиянии показался вдалеке. Нет, он не летел прямо на меня, и возможно, не увидел, или даже не посчитал нужным обратить должное внимание. Просто его присутствие сказалось на мне так! Все... я больше не под защитой Клесаны, как и сказал Мор Боэль.

Рвусь в противоположную сторону от него. Вижу, как он парит над очередной стычкой между превосходящими силами орков и отрядом рыцарей. Эта тварь наслаждается зрелищем! Красный владыка, покровитель орков, тем и живет, что развлекается, посылая орков из мира, подвластного его клану.

Владыка захочет насолить мне! Я просто уверена в этом! Он сорвет все мои планы, увидит, как людское войско идет и предупредит нечисть. А может и сожжет всех назло мне! Нутром чую из гадкого прошлого наших встреч, как же он презирает меня. Он считает, что я позор их общества, общества владык! Может при первой же возможности он решит расквитаться со мной... как же ненавижу я тебя, Кай Даризель!

Сбилась с курса. Уношу ноги, а точнее перья свои подальше. Вскоре становится легче. Но вместе с этим надвигается рассвет! А я на чужой территории!! Рвусь от скопления орков. В поле моего зрения попадает замок, небольшой, но стоящий отдельно на холме. Крепость, расположенная на холме,

как и у Эриха. Орков немного тут. Они еще только начинают оккупировать эти территории. Снижаюсь еще. Теперь вижу блеск их доспехов и мощных лошадей. Серая масса превратилась в конкретных экипированных и нагоняющих ужас тварей. И это не те орки, которых я щелкала в Балеiske.

Чуть в стороне дорога. И я бы не обратила внимания на нее, если бы не заметила несущуюся в сторону замка карету. Чуть позади всадники скачут. Другая довольно большая группа людей замедляется, чтобы задержать погоню. А им навстречу несутся конники орков. Наших три десятка, а их около трех сотен! Как раз, соотношение, которое ждет и меня. Символичность оценила, как и рвение людей встретить врага в лоб, а не бежать и прятаться.

С трех сторон к ним мчатся еще отряды орков. Километр – полтора до них, но это преодолевается быстро. Со стороны замка тоже мчится подмога, что ничтожно мала. О чем они вообще думают, мчась на такую массу вражеских всадников?!

Под покровом нехотя отступающей ночи, снижаюсь к земле у дороги, где уже столкнулись противоборствующие массы. До рассвета считанные минуты, до прибытия подкрепления орков тоже!! Перекидываюсь в рыцаря, материализуя лук. Полный доспех неудобен, пытаюсь поделить его на отдельные сегменты, чтобы увеличить подвижность. Шлем не решаюсь убирать, слишком много вокруг вражеских сил, мало ли стрела прилетит незаметно в глаз.

Примерно в ста метрах от меня и завязалась драка! Погоня встретила отряд, намеревающийся задержать ее! Все люди погибнут! Это лишь вопрос времени. Рыцари не будут отступать, они намереваются менять время на свои жизни. Отчаянно и храбро. Мчусь, выбирая цель. Легкая орчья конница берет лишь количеством, доспехи не металлические, судя по всему, а кожаные. И это просто чудненько... Рыцари же в полных блестящих доспехах, и это спасает их от частых ударов с трех, а то и четырех сторон!

Выпускаю стрелу в крайнего, что намеревался зайти сзади одному из рыцарей. Пораженный орк валится с лошади. Завизжали свинячим голосом заметившие меня. Трое всадников отделилось от общей массы и погнало лошадей в мою сторону. Пустила еще три стрелы, поражая цели. Стремлюсь помочь как можно скорее, перебить всех вражин и предотвратить смерть храбрецов!

Один из рыцарей валится с коня, сраженный мечом со спины! Огромный орк пытается затоптать его конем. Двое сшибленных уродов ползут к нему, чтобы добить. Стреляю еще и еще, метко и по назначению. Меня заметили свои! Стали отступать в мою сторону, закрывая от конницы. Намерения, конечно, благие, но мне сложнее попасть! С флангов напирают превосходящие силы врага, и я, как пулемет «Максим» стреляю без усталости. Вижу, что рыцари устают. Получают удары на броню, у некоторых удары размашисты и не отличаются особой точностью.

Приближается топот копыт! Новые орчи группы спешат додавить смельчаков. Блеск доспехов, как ножом по сердцу! Эта вражеская конница тяжело бронирована! Визжат орки воодушевленно, давя количеством. Падают сраженные рыцари один за другим. Дистанция минимальна, из магического омута являю меч, вспоминая базовые приемы, коим обучил меня Оскар и другие.

Воины поднимаются с земли, пытаются отбиваться. Валят руками с седел орков обнаглевших. Рвусь в толпу с вытянутым мечом. Пронзаю орка в спину, нарастив мышцы руки. Вынимаю клинок, рублю наотмашь! Меч высекает искры о броню. Вражеский конь ударяется в рыцаря, что стоял впереди. Едва ухожу от столкновения. Орк летит на меня с мечом, похожим на тесак! Подставляю свой, изображая блок, и срубаю его клинок к такой – то матери! Звон у самого уха! Рыцарь отбивает подлый удар орка, что намечался мне! Пронзаю его, пока они меряются силой с мечами крест – на – крест.

Звон стали, лязг, ржание, все сливается в мерзопакостную кровавую музыку. И, черт возьми, куда – то делась храбрость, мне просто хочется выжить!!

Рывок! Меня отбрасывает назад! Ударяюсь спиной, импульс по хребту проходит хороший через доспех. На шее петля! Потащили по земле, утягивая из мясорубки! Хрен бы с ним, стоит только когти выпустить, но рассвет вот – вот накроет и оставит без защиты! Шлем втягиваю, разрезая пу-

ты. Выскакиваю из веревки, качусь по инерции дальше, напарываясь на кочки.

Движение остановлено. Лежу на спине распластанная и оглушенная. Голова кругом, картинка скачет, ориентация в пространстве нарушена. Крики, визг, лошадиное ржание, все это будто за кадром. Сердце бьет в барабанные перепонки. Пытаюсь встать... тяжело. Рассвет накрывает меня, и таит моя черная броня, как лед на раскаленной сковороде, а с ней и вся оставшаяся уверенность!

Кое – как поднялась, озираясь и понимая, что картинка в движении смазывается. Голова звенит, и затылок отдает острой болью. Руки ватные, кисть правую вообще едва чувствую. Меч потерян... Черт с ним. Тяжеловооруженное подкрепление подоспело к оркам и теперь добивает раненных людей.

А у меня улетучился страх. Только злоба. Как же я вас тварей ненавижу!! Снова являю лук, обычная женщина в образе леди на прогулке с оружием в руках в чистом поле против трех сотен орков. Тьфу.

Натягиваю тетиву с этой дистанции, с уверенностью, что успею поразить десяток, а то и больше прежде, чем поймут направление угрозы. Позади падение и отчаянный человеческий рев, конь без всадника проносится, едва не задев меня. Оборачиваюсь с холодеющей грудью. Рыцарь на коне вынимает копьё из упавшего орка, что живой и еще бьется в агонии. Этот меня и заарканил, тварь! И шел со спины добить.

Но подоспели свои! Четыре рыцаря, которые каким – то образом сумели вырваться или обойти вражеские силы.

– Где рыцарь в черном?! – Ревет мужчина за моей спиной.

– Да все, сгинул, пора уходить, баронесса у ворот, – отвечает другой. – Хватай ее, она с ума сошла.

– Как вообще тут оказалась?!

Спокойная, что в спину не ударят, решаюсь утащить с собой побольше уродов. Стрела улетает за стрелой в гущу бронированной нечисти. Крики свидетельствуют, что попадаю хорошо. Руки холодеют, отдавая луку энергию на стрелы. Натягиваю, что есть силы. Ноги подкашиваются, посматриваю на орчьего коня с намерением взобраться на него, как только враг ринется на меня. Знаю, что и эти четверо не оставят.

– Уходим! Быстрее! – Кричат позади.

– Да хватай ее уже! – Раздается бешеный ор другого. Рывок и меня перебрасывают через коня. Запах пота и стали с кровью. Рыцарь, свой... Мчимся в сторону замка. За нами табун нечисти скачет. Обиженный и готовый мстить, еще бы! Десятка четыре я успела положить, если не больше.

Лошадь пошла в гору рысью, рыцарь запыхтел, лошадь захрипела. Три всадника вперед нас понеслись. Стена замка показалась и башню увидела! Чувствую, догоняют нас орки назойливые! Гремит железо, кричат безобразными голосами устрашающе. Хочу подняться, но мужчина держит крепко.

– Лежи смирно! – Рычит. – Откуда ты взялась вообще?!
Магичка шальная! Жить надоело?!

– Заткнись, Керьян, она возможно наши задницы спасла! – Гаркнул впередиидущий. – Шевели копытами!

– Вообще – то у Ветерка в заднице стрела, я не знаю, как он ее не почувствовал, но до ворот мы не дотянем, судя по тому, как хлещет кровь.

На живот давит неприятно. Кое – как извернулась, назад посмотреть через ногу рыцаря. Орки метрах в шестидесяти на подступах к пригорку. А мы плетемся по узкой тропке, с обеих сторон склон резкий, насыпь явно искусственная, но довольно крепкая, утрамбованная временем. Хватаюсь за рыцаря, ногу через шею лошадке раненной перекидываю. Теперь мы с рыцарем лицом к лицу, как парень с девушкой. Еду задом. Смотрю на его ошалевшее лицо. Усатый, молодой, волосы черные ко лбу прилипли, глаза карие смотрят с удивлением. Потеплело мое сердце к рыцарю.

– Спасибо, милый, – говорю ему кокетливо. – Можно я за спинку твою перелезу, постреляю малость.

Кивнул, слова в горле застряли у бедного. А вот рука ухватила меня и давай в сторону отводить вокруг себя, да еще и с поворотом корпуса. Железо скрипит. Замечаю, что у рыцаря доспехи в пробоинах, да посечено все. Ногой цепляюсь, руками, как обезьянка перелажу.

– Держишься? – Спросил и за ляжку ухватил без церемоний железной хваткой. А я уже лук материализовала и тетиву натягиваю. Некогда строить из себя недотрогу! Тридцать шагов до первого орка!!

Утренний свет отражает его морду страшную в шлеме литом. Доспехи заостряются на плечах и локтях, ну прям ежик. Правда здоровенный, как мой Оскар. Под ним конь такой же страшный, морда в доспехе с шипами на лбу наклепленными невпопад. Наверное, тоже себя орком считает.

Пускаю стрелу, целя в нагрудник, с желанием проверить его на прочность. Из – за тряски слегка промахнулась. Рикошет прошел... Орк ухмыльнулся, немного отстающие его собратья в таких же доспехах радостно взвизгнули. А я пустила прямо в глаз следующую. Затем начала расстреливать и остальных. Отряд позади пополняется и набегает, а впереди шествующие почему – то валятся, создавая пробку. Трупы орков сползают по сторонам склона. Какое же удовлетворение я сейчас испытываю!

Орки коней не жалеют, поднимаясь в гору. А наша кляча со стрелой в ляхе уже хромот. Враг не отстает, несмотря на то, что я простреливаю через одного. Нагрудники через раз пробиваются, в мягкие места на ходу тоже попадаю не всегда.

Стрелы засвистели над головой! Со стороны замка стреляют! Рядом с лошадьёю воткнулось три стрелы. Недолет и разочарование. Косоваты лучники на стенах. Заскрипели ворота. Закричали солдаты, поторапливая нас.

– Эй! Каши мало ели! – Огрызнулся один из рыцарей. – Стреляйте дальше, немощные!

– Да сил нет! Провизия кончилась! – Раздалось со сте-

ны. – Баронесса в безопасности! Скорее! Орки с другой стороны склона лезут уже!

Стрелы из – за нас полетели прямо, видимо лучники из ворот вышли. Орки стали отступать. А мы с рыцарем Керьяном нырнули под арку ворот самыми последними. Заскочили, ворота задвинулись двухстворчатые, решетка сверху еще упала. Поражаюсь безалаберности солдат, отвечающих за ворота, в четверти метра от конской попы раненной упала железа, сбив воткнутую стрелу.

Только я собиралась слазить, лошадь повело, рыцарь меня хватает, сам падает. В итоге его животинка и придавила. А меня солдатик поймал.

Встала на ноги. Карета неподалеку, во дворе небольшом. Все люди в основном на стенах. Кричат, бегают, служанки чаны дымящиеся да связки стрел таскают по лестницам.

Керьян поднимается, как ни в чем не бывало. Смотрит на меня с восторгом.

– Женюсь! – Заявляет так браво, что прыскаю со смеху. Истерика началась. Обниматься лезет, а я отталкиваю. Хватит с тебя ляжки, наглая мордаха. Зато живая мордаха, желающая жить и радоваться...

К нам, вновь прибывшим, рыцарь невысокий лет сорока пяти спешит, прихрамывая. В серых изрубленных доспехах, кровью хорошо залитых. Еще волосы светлые слиплись от припекшейся крови. Ну, полный набор.

– Барон Норд! – Воскликает один из рыцарей.

– О, владыки! Азиз! – Отвечает барон, обнимаются мужчины. Прослезиться бы, да некогда. – Как вы спаслись?!

– Не поверите, рыцарь в черных доспехах возник из ниоткуда. И вот эта девушка помогла, не иначе как маг она.

Отпрял барон. Посмотрел на меня внимательно. А мне грустно так стало и невыносимо горько. Из полусотни всадников, что защищали карету с баронессой осталось четверо. И скорее всего те остались, что на подмогу шли из замка. А группа, ринувшаяся погоню задержать первой, на дороге и осталась.

– Барон Норд Реентский, – представился рыцарь.

– Маркиза Валерия Бaleyская, – произнесла важно. – Я до ночи у вас посижу, потом дальше по своим делам.

Остолбневшие рыцари рты усатые и бородатые раскрыли. Особенно Керьян, которому я, видимо, сердце разбила, сама того не желая.

– Орки! – Завизжали мужчины со стен, как резанные. – Орки на приступ идут!!

* * *

– Вам стоит укрыться в цитадели, миледи, – произносит барон мужественно.

– Мне бы просто водички попить, – отвечаю, кривясь. Губы пересохли от такой беготни и полетов.

Керьян флягу подносит, будто кольцо обручальное. В гла-

зах восторг щенячий. А вокруг начинается хаос. Орки ведь идут!!

– Какой гарнизон, сколько лучников и какой запас стрел? – Начинаю скороговоркой, выдув всю воду.

Барон глаза расширил, увидев мой боевой настрой. А со стены ближайшей щелчки доносятся и первые победные крики наших стрелков.

– Ох, пропали мы! – Раздаются голоса солдат. – Да их тысячи! За что ж... разгневали владык...

Зазвенело на стенах от ударов наконечников о камень. В ответ стреляют! Звякнула сталь звонко, кошку цепляют! Вторую! Третью! Знаю я эти звуки! На стену лезут уроды!!

– Сто сорок солдат и семнадцать рыцарей, маркиза, – ответил барон, выпрямившись. – Какие будут распоряжения?

– Хм... ээм, – оторопела на мгновение.

– Три отряда тяжелой пехоты, четыре сотни солдат! Конница тяжелая, лучники! – Раздается протяжное из проема башни. Наблюдатель там сидит глазастый.

Я в замешательстве. В такой ответственный момент на меня все переложили! Тут же люди! Не смыслю я ничего в обороне! Как отбиваться?!

– Все на стену! – Скомандовал Азиз, не теряя больше время. С дворика итак уже многих, как ветром сдуло.

– Рубите веревки! – Кричат одни.

– Не высовывайтесь! Лучники бьют! – Ревут другие.

Удар за спиной мощный раздался!! Ахнули солдаты, что

у ворот стоят. У меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди. Ворота скрипнули под натиском. Орки пытаются их выбить! Но когда они успели подтащить бревно?!

– Копейщики к воротам!! Лучники, тыльная десятка на фасад!! – Взревел барон не своим голосом и перевел бешеный взгляд на меня. – Миледи, я вынужден настоять, чтобы вы укрылись в цитадели.

– Копейщики! Лучники! Шевелись воинство!! Враг у ворот!! – Дублируют команды барона командиры. Двор ходуным ходит, лошади ржут недовольно, девицы кричат друг на друга, подгоняя.

Снова удар! Куски дерева полетели за спиной, сталкиваясь с железной решеткой! Командиры режут, срывая горла, солдаты с копьями строятся, отесняя нас с линии атаки. К лестнице бегу, что к стене над воротами ведет.

– Маркиза!! – Кричит барон в след, срывая голос.

А я уже взбираюсь, лавируя между солдатами, одетых в кожаные доспехи. Не сильно – то и защищены, бедненькие... Стены этажа три в высоту. Замок небольшой, построен на выгодном месте в ущерб размеру. Метра не дошла до уровня стены. Сверху лучник падает со стрелой в голове!! Впереди идущий солдат сбивается с ног и падает с ним вниз!! Дернулась поймать, но поздно! Сама чуть не соскользнула.

– Защищать маркизу! – Горланит Норд. – Что ж ты делаешь! Дурная твоя голова!!

– Себя защищайте и замок!! – Рывкнула истерично и рва-

нула на стену к зубцам. Нужно понять, с чем имеем дело!

Орки под прикрытием своих лучников в ворота ломаются! Под ударами стенобитки весь замок вибрирует. Подошвой чувствую. Солдатики к зубцам прижались. Лучники изредка высовываются и стреляют, не целясь, чтобы скорее укрыться назад. Один парнишка плечом уперся, за другое держится. Кровь из раны хлещет сквозь пальцы. Глядя на бедолагу, ращу броню под кожей, по которой уже мурашки режутся. Прости, хороший мой, я на стене нужна, не могу на тебя отвлекаться! Вот – вот ворота пробьют, и тогда всем конец!!

Стрелы вражеские меж зубцов летают, как у себя дома. Проскакиваю дальше, бегу по стене до поворота, перепрыгивая съезжившихся лучников. С обеих боковых стен подкрепление набегает из новых отрядов. Но ширина в полтора метра не такая уж и большая для такого количества народа. Столпотворение только врагу на руку, зубцы скудноваты тут.

Глухой удар, очередной шмякнулся со стены во двор. Какая – то девка истошно завопила, нагоняя страху остальным.

Высунулась с краю, где враг и не должен ждать. Вижу, что лучники орков метрах в пятидесяти стоят, впереди них воины со щитами, их же и прикрывают. И эти стрелки практически безнаказанно обстреливают позиции. Тем временем под прикрытием других щитов под стеной группа орков ломится в ворота.

А на горизонте и вокруг.... Мамочки! Орков видимо – невидимо!! Если на местности, где мы дрались еще так, всад-

ники только, большая часть из которых уже у замка вместе с пехотой, что шла наперерез к дороге со стороны и едва не подоспела. С равнины массы идут строем, железом в зареве поблескивая. Еще далеко, но неминуемо, лавиной сплошной. У пригорка нашего нечисти столпилось немало, решают что – то. Радует, что основное войско мимо движется. Генералам орчьим, похоже, по ощущениям и оценкам этот замок на один зубок. Поэтому сюда еще отряда три спешат плотными кучками, помимо тех, кто остановился. Остальным до одного места на эту косточку в горле.

Обозначаю цели, раз, два, три... Их левый фланг, как раз обстреливает нашу правую часть. Высовываюсь после очередного залпа и выпускаю пять стрел. Первая попадает меж щитов с характерным визгом в ответ. Вторая прямо в лоб высунувшемуся стрелку с натянутой стрелой. Третья отскакивает от брони, орку повезло...

Прячусь, не успевая проследить за попаданием последних двух стрел. В ответ уже огрызаются своими стрелами! Страшно! И надо отдышаться. Трясусь не то от страха, не то от усталости. Неподалеку от меня падает очередной сраженный лучник, ужас пронзает грудь, когда осознаю, что мгновение назад он был еще жив, и стрелял, и пытался укрыться, поглядывая на меня с тревогой и некой гордостью. А по стене вдоль лучников молодая девица бежит, вязки стрел раздавая. Да ей еще восемнадцати нет!

Меняю позицию. Стрелы реже прилетают. А наших на

четверть меньше на стене осталось! Высовываюсь и выпускаю еще семь стрел, прежде чем меня замечают. Перехожу дальше на полусогнутых. Высовываюсь, еще стреляю.

– Меняйте позиции! – Кричу уцелевшим лучникам. – Вы что?!

– Эльфийкам на зависть, – смеется дедуля, сидящий и поглядывающий меж зубцов. – Девочка, ты проколи вот тех с золотыми браслетами на предплечьях. Они самые меткие.

Прицеливаюсь! Стреляю! Нашпиговала стрелами всех и даже тяжелых со щитами пробил в брешь между доспехами. Щит один прошила, переусердствовала. Начинаю расстрел тех, кто подтягивается издалека. Расстояние вроде бы большое, и наши лучники не должны доставать. Но я удивляю вражин перед смертью. Валятся уроды, не ожидающие прилета конца... Ноги подкашиваются, сажусь на задницу. Дедуля придерживает.

– Что ж ты дочка себя не жалеешь, – шепчет, кряхтя.

В глазах звездочки искрятся, поднимаюсь снова!

Очередной удар по воротам и во дворе закричали отчаянно, готовые принять нечисть во всеоружии. И тут до меня доходит, что это никакая не стенобитка долбится, а здоровенный орк глубиной своей стучит!! Подо мной топоры заработали активно! Орки прорубают ворота, вгрызаются в образовавшуюся брешь!

– С тылу!! – Ревут из – за цитадели.

Весь замок – это стены, дворик с подсобками и казармой,

цитадель и башня на ней. Уже не вижу, что там дальше, за массивной цитаделью. Но вроде должен быть обрыв. И какие там, на хрен, орки?!

Целью под стену, натягивая как можно сильнее. А они заразы такие щитами от нас прикрываются, создавая бронированную черепаху, как у римлян. Что есть силы, натянула и выпустила! Щит насквозь прошивается, и визг по ушам бьет! Один из прикрывающих уродов завалился, открывая незащищенные части тел! Пускаю с десятков стрел, ощущая, как совсем рядом свистят вражеские. Разбила защиту, уже хорошо! Сверху камни полетели и женский вскрик вдруг раздался. Зацепили крестьянку, вот же... Женщины смелее мужиков. Во двор упала, прямо на солдата, хотел, видимо, поймать.

Орк двухметровый все долбит дубиной по воротам, самый краешек его спины вижу. Рискую быть подстреленной, высываюсь на полкорпуса и начинаю расстрел практически в упор!! Что мне эти десять метров! Рев раздается такой мощный, будто я динозавра подстрелила. Заваливается орк назад, на спину, придавливая своих собратьев мелких. Всаживаю в раскрытую грудь еще! Адреналин в крови бушует, волосы дыбом везде, где только они у меня есть.

– Жить надоело! – Рявкнул дедуля, дергая назад. Оборачиваюсь, прислоняясь спиной к зубцу. А на стенах боковых творится такой беспредел, что страшно! Орки наверху уже! Рыцари расшвыривают их, часть уродов летит во двор, а там

копейщики добивают.

Поднялась снова. Вижу, что второй отряд с таким же громилой во главе приближается к воротам, а за ним еще два плотных строя нечисти. Пускаю стрелы, не целясь, пока довольно далеко. Попадают некоторые. Орки в шоке. Выцеливаю самого крупного! Этот в броне несуразной и еще более устрашающей! Сам размером с гоблина, как с такими в рукопашную?! Три стрелы его настигло, прежде чем завалился. Орки разбегаются! Они не ожидали такого!

Понеслась вдоль стены, перешагивая раненых и убитых. Второе дыхание открылось! На передней стене лучники и остались. А дальше месиво, крики, лязг стали и рев рыцарский вперемешку с визгом поросячьим. Солдаты наши с орками бьются на равных, рыцари же рубят нечисть уверенно. Было бы их больше!!

Увидела барона Норда, по два орка с двух сторон его окружили на клочке стены. Тяжело ему, устал. А уродцы и не спешат, норовя ударить, когда отвлекается на товарищей и, вероятно, затягивая время, чтобы подросло больше своих.

Ражу без промаха, избавляя стену от назойливой нечисти. Барон оборачивается на меня. В глазах бешенство, граничащее с безумием. Кивает мне. Мол, спасибо. Выпускаю еще стрелы по влезавшим тварям, с радостью понимая, что в ворота уже не долбят, разрушили мы их черепаший панцирь из щитов. Оставшиеся лучники перебрались на фасад и стреляют, уже не пригибаясь. В ответ уже ничего не летит. Тем

временем рыцари и мечники орудуют на стенах. Копейщики сторожат ворота и добивают упавших во двор орков. Жизнь в общем – то налаживается.

Стреляю, как робот, практически не чувствуя кисти. Сжимаю уже, моля, чтобы импульс от мозга до нужной жилки дошел, и пальцы сжимались. Коленки вибрируют, сама готова завалиться и скатиться со стены во двор, прямо на копья и трупы всех подряд. В голове пульсирует подплывающая с краев тьма.

Выпустила еще две стрелы в чернеющее через мое восприятие пространство. Одна попала в голову орку, что пытался влезть меж зубцов, другая улетела мимо. Очередную гору из трупов уже не могу преодолеть. Ноги подламываются. Сажусь, едва не срываясь вниз. Прострация наплывает, звуки внешнего хаоса сливаются в сплошной гул. Глохну... Переваривает мое сознание именно сейчас все картинки кровавые, а с этим и ужас новой волной накатывает. Мимо меня солдат пробегает.

– Ты в порядке, женщина?

– Орки где? – Спрашиваю, и голоса своего не узнаю.

– Отбились мы. Отступает нечисть. Им без катапульта нас не взять!

– Размечтался! – Раздается слезливый мужской голос снизу. – Третий гарнизона уже тю – тю...

– Сторонись! – Барон возникает, чуть ли не скидывая мужчину со стены. – Маркиза! Вы целы?!

Киваю. Подгребает меня под лапки безвольные, что ногами кличут, под шейку слабенькую берет. И со стены спускает по лесенке.

– Стрелы собрать! Орков добить!! Мертвых поколоть повторно! – Голоса рыцарей срываются на хрипы и визг.

– Головы режьте, чтоб наверняка! Нечисть хитрая!

Засмеялся кто – то истерично. А мне плохо так...

Повезло нам, что легкая пехота рвалась по стенам. А не тяжелые уроды в доспехах. Те через ворота хотели. Пока барон несет, смотрю, ворота так и не разбили до конца, хотя изрядно потрепали. Подросток через щель пройдет спокойно. И сама бочком пролезу.

Поднялись до цитадели. Ворота не сразу открылись. Воины самое дорогое сердцу рыцаря охраняют бдительно. Передал меня свеженьким, неиспачканным в крови солдатам и пошел назад с криками:

– Десять мечников еще давай с цитадели к нам! Стрелы пособирать, мертвых к воротам свалить!! Всех, без разбору!! Нет времени!!

Дверь захлопнулась, создавая иллюзию отделения мира некоторого спокойствия от мира боли. Временного до жути. Проваливаюсь в черноту. Даже думать нет сил...

* * *

– Я знатная, они не должны... нет. Просто выкуп, – про-

рываются сквозь сон хныканья.

– Да, леди...

– Они забрали всю мою охрану. Что будет, когда нечисть войдет сюда?!

– Не войдет... А если... я убью себя.

– У барона дети, им незачем знать...

– Я убью и детей. Наказ мужа.

– Ему уже будет все равно выполнила ли ты. – Раздается набравшийся решительности молодой голос, хозяйка которого, похоже, и ревела. – Не вздумай этого делать.

Жарко, пахнет женским потом и легкими духами. Открываю глаза. Темно. Перехожу на ночное зрение. Надо мною камень. Поворачиваюсь набок. Вижу, что сидят за столом три женщины вокруг одной единственной свечки, что уже догорает. А я на диване, рука затекла. Кое – как поднимаюсь и ловлю испуганные взгляды.

– Маркиза очнулась. Принесите воды, – произносит самая молодая.

Девочка, что сидела на коврике неподалеку, поднимается. Сразу ее и не заметила, потому что она была, как статуя.

– Госпожа, есть только хлеб и тот черствый.

А кушать – то хочется! Желудок крутит.

– А есть мясо?! – Выдаю. Готова хоть орка сожрать в образе черном, на языке будто вкус мяска куриного. Слюнки аж потекли. Что со мной, твою ж мать...

– Нет тут ничего, – фыркнула женщина. – Зброшенный

замок был. Никто и не думал, ни гадал, что сюда загонят их и нас.

Ничего себе расклад! Поднимаюсь, силы есть, хоть ноги и стонут от недавних танцев со смертью. Острое беспокойство не оставляет меня. Осматриваю комнату. Глухая и каменная камера, без окон. А мне важно знать время суток!

– Где все?! – Спрашиваю, принимая кусок хлеба, которым можно гвозди забивать.

Три дамочки в светских одеждах смотрят на меня испуганными глазами.

– Барон забрал всю охрану, оставив одного самого хилого солдатика, – простонала молодая. Видимо, она и есть баронесса, которую рыцари спасали, и полегли...

– Пропали мы, – охнула женщина постарше.

– Ваш отец храбрый человек и знает, что делает, – произнесла я, стараясь поднять уныние девицы со дна.

– Барон Норд не ее отец, – прогнусавила взрослая женщина, поглаживая начинающую реветь баронессу. – Ее отец пал вместе с сыновьями, когда в замок графа вторглась нечисть. А что с матерью...

– Миретта, замолчите! – Проблеяла баронесса. – Или я поднимусь на башню и сброшусь! Мне уже незачем жить на этом свете!

– Полно вам, баронесса. Ведите себя достойно при маркизе. Она осаду на стене отбивала, башенный говорил.

– Титулованным все лавры, – фыркнула баронесса. – В бе-

де такой равны мы, довольно этой лести.

Этот упадок меня достал. Собираюсь с мыслями, запивая сухарь, отдающий пылью и чем – то непотребным. Поднимаюсь и иду к выходу. Выхожу в холл, дальше к лестнице. Спускаюсь по интуиции. Один пролет, другой. Этаж пустой, следующий уже с освещением от факела. Двинулась к свету. В зале человек. Сидит у стены, съездившись. Меч со щитом рядом. Задумался, или спит. Дверь, что он охраняет подперли два бочонка. Еще три рядом стоят и один на боку с раскрытой крышкой и высыпанным зерном, от которого исходит запах дохлой мыши и плесени.

Солдат меня не интересует. Бочки отодвигаю... Хватаю его меч, никакой реакции. Засов сдвигаю со стуком, дверь скрипнула, позади подорвался спящий солдат, заелозил ногами, пытаюсь встать. Щит зашаркал. Ага, а меча – то нема!

– Стой! Назад! Не велено! – Захрипел отчаянно. А я уже вечерний свет впускаю. Проспала весь день, вырубил меня знатно.

Выхожу из цитадели, стоны, вопли и запыхавшиеся крики накрывают все своей трагичной и ужасной атмосферой. Где – то с заднего двора доносятся рыдания женские. Всюду трупы и умирающие, до которых никому дела нет. На стенах ближайших людей раз, два и обчелся. Пять рыцарей и девять солдатиков насчитала.

– Куда! – Раздается бешеный рев со стены. – А ну назад!! Вижу барона и не верю своим глазам. Его в фильм про

зомби взяли бы без грима и костюма. Ходячая смерть! И еще на ногах!!

– Доложить боевую обстановку! – Рывкнула, как рыцари мои любят на подчиненных горланить. От них нахвталась ой – ей – ей.

Барон кашлянул мокротой обильной и присел на горку из двух орчьих трупов, что сложены один на другом, будто так и задумано. Стул соорудили на стене. Во дворик посмотрела перед лестницей, вымощенной площади уже не видно. Все завалено... божечки... А дальше, у ворот так вообще трупов гора целая! И орков, и людей! Килька в банке консервной! Лезет мой хлебушек на свободу. Вырвало... спазмы бьют нещадно, выжимая даже желчь все, без остатка.

– Третье нападение отбили около часа назад, – произнес барон, убедившись, что я доделала дела. – Двадцать один человек нас осталось. Орки осаду поставили, генералы ихние исчерпали количество атакующих, отведенных на этот замок.

– Каста низших воинов, – раздался голос другого рыцаря. – Их бросают впереди всех, на стены и в самую гущу сражений. Так низшие и зарабатывают ранг, если выживают. Нас потрепали самые их слабые солдаты. Поэтому мы не питаем иллюзий...

Мне нужно на стену, хочу увидеть, что творится вокруг, и понять, смогут ли рыцари выжить. И как им вообще помочь?!

Пробираюсь в сторону рыцаря, в котором узнала Азиза. Тут и дорожка, вроде как... Сердце обваливается, когда вижу сидящего неподвижно Кирьяна с поникшей головой без шлема.

К нему ломлюсь, не взирая на месиво из трупов. Голова разбита, доспехи полосками... мертвый. И уже холодный. Вою... Никто и не мешает, добавляю новых звуков этой картине войны, написанной расходниками из людской и нелюдской плоти и человеческих звуков. Перед глазами метаморфозы, как и в башке моей зазывающей сумасшествие в добровольном порядке. Как не сойти с ума, если все вокруг для этого и есть?!

Что будет, когда начну терять дорогих мне людей?! Почему война убивает?!

Кирьян!! Немного времени с человеком провела, и так к нему привязалась. Жалко, и душит, душит, мать твою, душит, выдавливая все доброе и светлое из тела, из души.

Это мгновение, эта точка красная, этот воздух кровавый и вонючий. Эти люди, эта умирающая надежда и чертов тупик!! Как не отчаяться, как найти в себе силы и переломить все это?! Как выжить и сохранить, что дорого?! Кому все это надо?! Кому надо, чтобы одни убивали других?! Ради чего?!

Проревелась, поднялась. Рыцарям нет дела до скорби, и времени, и возможности тоже они не имеют. Уцелевшие мужчины бдят на стенах, стараясь особо не высовываться. Кто – то во дворе добивает шевелящихся орков, о чем свиде-

тельствует нередкий сдавленный визг, кто – то собирает копья и стрелы. Уже в основном орчьи с наконечниками черными, ребристыми.

– Это война, леди, – выдал один из рыцарей со стены.

Нарращиваю мышцы ног и прыгаю на стену, ощущая фибрами некоторое удивление окружающих. Взбодритесь, ребята, уныние уходит с закатом. А солнце красное к горизонту идет. Меч холодный из рук выпускаю, он мне не потребуется.

– Сбрендила магичка! Лучники ж! – Прохрипел солдатик, согнувшийся в три погибели и облокотившийся на зубец.

Да, вижу лучников. И осаду тоже. Палатки уже развернули твари, лагерь на подступах к пригорку. Ближе расположились лучники, как раз на расстояние средней дальности. Судя по всему, уже и не бдят так сильно, понимая, что тут почти никого не осталось, и принимают уже только тех, кто на абордаж лезет. И похоже, всем во двор и сваливают. Сложилось ощущение, что так и задумано, показать врагу свою работу и цинизм, когда он все же ворвется.

Меж зубцов высунулась. Предварительная оценка положения такова: мы в полной заднице, как и все королевство. Ибо орки идут не простой толпой, а организованной. Визуальная картинка дает представление, что основная масса войск в районе не осталась, убедившись, что тут только жалкая горстка в этом небольшом замке. Они уходят стороной дальше. Маршируют в направлении столицы Аласии. Колонны походные доспехами блестят. Ручейки нечисти по широ-

кому полю текут параллельно друг другу, а с ними и тележки. Тяжело рассмотреть, слишком далеко, но скорее всего это награбленное имущество. Но не оно меня интересует. А средства осады высматриваю, которых пока еще не видно. Летала я километрах в ста отсюда, видела конструкции огромные, похожие на катапульты и другие мощные средства осады и разрушения стен каменных. Как доедут они сюда. Всем конец будет.

Стрела в меня летит. Вижу ее четко, уклоняюсь ловко. Вторая стремится поразить... отхожу, но не скрываюсь за каменным укрытием, а продолжаю дразнить. Рукой ее хватаю, проверяя свою реакцию. У оперенья выловила. Больно, кожу жжет, но радости полные штаны. Хоть в этом показать, что мы бодры и веселы. И нечего сюда лезть!!

Барон шаркает в мою сторону, тоже стрел не боится.

– Маркиза, если умрете, нам не за что будет сражаться, – выдал рыцарь снизу.

– Женщины и дети, это все дорогое, что у нас есть и всегда было, – произнес барон, усаживаясь рядом и меня утягивая вниз. – Ни земли, ни богатства, ни титулы. А вы. Не лишайте последних радостей старого воина, видеть вас живой.

Посмотрела на барона. Его взор мне, как иглами по глазам. Сильный и мужественный. А мой... так. Сплошной детский максимализм. Не могу долго смотреть в глаза полные бесстрашия и в тоже время пустые, выражающие отсутствие надежды.

– Сдавайтесь! – Визжат из – за стены и хрюкают. – Обещаем легкую смерть!

Подскочила, даже рыцарь не успел удержать. Явила лук и давай расстреливать всех. Сперва не хотела злить. Но планку сорвало, и крыша съехала, и все, что можно поехало, перекопилось и трещинами поползло. Первую стрелу в горло орку воткнула, что осмелился предлагать такое.

Пятнадцать лучников положила, еще столько же стали отступать из своих, казалось бы, надеждах укрытий из мертвых лошадей, наклепленных щитов и товарищей. Пытаюсь до лагеря достать. Метров двести – это уже не мало. Лук выше задираю, грудь глубже вдыхает, рука сильнее отводится, вторая крепче держит, стрела длиннее вытягивается. И с этим всем желание ломать, крушить и рвать растет!!

– Далековато, – хрипит барон, поднявшись. Ему стало интересно, почему это орки отчаянно завизжали за стенами замка.

Пускаю стрелу, и она летит, летит... и уже не видно ее на фоне детальном из орчьих масс. Вторую пускаю и третью... Всполошила лагерь!

– Ох, девочка, – рассмеялся барон. – Магия, аль нет. Но меткость – явно твоя заслуга. Бей нечисть!

– Бей! Бей! Бей!! – Закричали воодушевленные рыцари.

Злорадствую и продолжаю. Еще стрел пятьдесят выпустила, пока уже назад от бессилия не повело. Зато лагерь попросила отъехать подальше и страху нагнала. Сижу на руках у

рыцаря, от которого веет смертью и орчьей вонью, через все это стойкий ядреный запах пота прорывается. И он говорит о том, что живой барон, свой, родной человеческий мужчина, что биться будет за род человеческий до конца своего.

Думаю о Двойном пике Андры. Я до него не долетела, когда разведывала местность. А ведь там ущелье, одно единственное, через которое и просачивается сейчас вся эта орда! Там и удерживали вторжение Клавдий с Леонидом, когда пала крепость, охраняющая, как я понимаю, вход в это ущелье. «Триста спартанцев» было, как оказалось, не только на планете Земля.

Отдохнула, вылавливая шум за стеной с некоторой тревогой, ожидая, что орки все же решатся снова нападать. Ни воды, ни еды. Откуда силы брать?! Темнеет... Поднимаюсь, рыцарь с удивлением глядит, как я черный доспех являю свой.

– Ты... – вырывается хрип. – О, владыки.

– Ночь – моя стихия, барон, – отвечаю через шлем с волнением и предвкушением мести. – Собирайтесь силами, детей и женщин на уцелевших лошадей верхом, никаких, к чертовой бабушке, карет. Времени у вас мало, и думать даже некогда, поэтому предлагаю вам на север двигаться, к лесам, там постараетесь укрыться. Хотя, сами решайте куда, ваши земли, вам виднее.

– Что вы задумали?!

– Барон, выполняйте приказ! – Рывкнула на дядю и пере-

махнула через стену, превращаясь в бестию под покровом
ночи...

Глава 4

Двойной пик Андры

Разбегается нечисть, визжит от ужаса и не понимает, откуда взялся этот здоровенный дракон и почему он рвет их на мелкие кусочки, да топчет, при этом говорит человеческим матом. Костры лагеря освещают меня. И вскоре приходит понимание, что не выйдет должного эффекта. Орки, что подальше, своим поведением дают понять, мол, чего они тут не видели. И уже выстраиваются для отражения нападения. Причем все воины в доспехах, а значит, не низшая каста. Но больше всего смущают копья и луки. Стоило мне продвинуться вглубь лагеря метров на сто, и посыпались стрелы и неуклюже выпущенные кошки да веревочные сети. Видимо, под действием страха, ручонки у уродов все же трясутся.

Встретила двухметрового орка – переростка в броне, что бросился на меня бесстрашно. Пользуясь своей скоростью и его неповоротливостью, оторвала ему ноги и оставила так. Его истошный вопль страха нагнал как мне и требовалось. Сквозь вонь орчью прорывается запах ароматной еды. Appetit нагуляла я хороший. К костру подошла большому у шатра солидного, где, видимо, их командир проживал, а теперь отбежал метров на двести и войско строит для контратаки.

На вертеле жарится целый теленок. Поздний ужин нечи-

сти, а я – то думала, они любят человечину...

Сидит черная бестия у костра, в руках вертел, словно шампур и обглаживает теленка с жадным чавканьем. А вокруг орки осторожно по полшажка крадутся с некой досадой и удивлением наблюдая, а вероятно и думая: что это за хрень такая происходит, и куда катится мир?! Забрала еду у орков, как конфетку у младенцев.

Парю над Реентом. Злобная, но сытая и отчасти довольная. Поела от души, заодно разогнала осаду. Только решила развить успех, как прилетела тварь по имени Кай Дариэль! Неожиданно осенило меня: это орки его призвали своими мольбами!! Он их бог! С его именем и рвутся в бой! Пришлось ретироваться в срочном порядке. Но дело сделано, орки испугались и теперь не знают, откуда я появлюсь вновь. Блокада вокруг замка временно прорвана, надеюсь, барон использовал этот шанс.

Уношу чешуйчатые лапки к Двойному пику Андры. Дариэль не преследует, возможно, и вовсе не увидел объект испуга своих подопечных. Тороплюсь и работаю крыльями отчаянно и без отдыха. День – два в запасе есть на путешествия. Но мало ли! Надо возвращаться в Балейск, как только выясню всю картину. Там у меня приготовления идут, но я должна все контролировать! И внести кое – какие поправки с учетом новых впечатлений, полученных лично и на своей шкуре!

Один эпизод неприятный в мозгу засел: орки не пали ниц,

когда увидели владыку над собой! Они возрадовались, их боевой дух возрос значительно. И это страшно...

Две вершины выше облаков порадовали мой глаз. Летела до Пика часа три, думала, что сбилась с курса. Но такой огромный горный хребет оказалось невозможно пролететь мимо! Оно и понятно. Людей от орков отделяет величавый монумент, созданный природой. Эти границы упрочнялись веками. Естественная преграда давала шанс на мирную жизнь одним и возможность скрытно наращивать силы другим. Люди расслабились, сетуя на узкий проход и неприступную крепость.

Снижаюсь, дабы разобраться, что к чему.

Рельеф у подножья сильно изменился по сравнению с равниной Реента, это видно невооруженным глазом. До вершин еще далеко, а подо мной уже пригорки, низины да рвы. Меж возвышенностей чуть дальше озерко обосновалось, словно лужа, речку извилистую увидела, что от самых гор тянется и уходит дальше на север. А еще лесистость тут разглядела. Зелень клочками и с переменным успехом, но ближе к горам она довольно частая. И дальше вверх растет, пусть не пушистая, и кроны уже не скрывают землю, зато частые деревья придают некой уверенности, что тут можно спрятаться или укрыться от тех же стрел.

Холмы будто волны на море, много их, если пешком, замучаешься до перевала пилить. Меж некоторых холмов огни, на холмах тоже, только точечно горят. Видимо, дозор-

ные нечисти. Засекла вереницы повозок и солдат орчьих. Тащатся со стороны хребта. Борюсь с желанием наброситься, воспользовавшись эффектом неожиданности. Но опасаясь красного владыки. Лечу, прослеживая их путь. Вот первая развилка, где колонны растекаются на две. Дальше войска на дороге плотнее. Еще развилка. Орки не тупые... по многих направлениям идут, видимо, по разным армиям распределяя провиант и катапульты. Большое скопление катапульти увидела спустя полчаса полетов над расплзающимся врагом.

Некая база снабжения расположилась на обособленном участке, который охраняет довольно большое количество сил. Разносятся звуки деятельности из ближайшего леса. Да тут их и создают! Вижу, ряды орков ощетинились, бдят днем и ночью, оборону держат круговую. Наверное, важный тут объект! Площадь обширная и удобная для производства за имением материала в виде бревен.

Решилась на атаку! Спускаюсь к ближайшему пригорку и в процессе чую, что – то не так! Доносятся звуки битвы из – за лесистых холмов! Перелетаю на шум и вижу на относительно ровном участке целую баталию! Войско людское бьется с орками! Причем из наших только рыцари, судя по блеску доспехов, а орков всех подряд! И нечисть окружила наше войско! Лезут со всех сторон уроды!

Ощущаю еще движения и шум. Взмыла повыше, и понимаю, что рыцари еще с двух сторон на объект идут! Вот почему орки ощетинились на производственном участке. Эти

отвлекли, а те прорываются! Но их слишком мало, хоть и конные отряды. А орки и не замораживаются их слишком много, на все направления войск хватает.

Армия в окружении уменьшается на глазах, круг орчий сужается. А рыцари выбиваются их сил. Высаживаюсь на ближайший пригорок, являю лук. И понимаю, что я все еще огромный дракон, который просто крылья втянул, освобождая руки! А лук мой размерчика на два больше! С гордо выпяченной чешуйчатой грудью натягиваю тетиву со скрипом, и рождается вполне себе стрела, только как кол заборный!

Ну, сейчас вы у меня попляшите! С этой мыслью злорадной выпускаю первую стрелу в скопление нечисти. Стрела попадает в орка, тот летит дальше, сбивая еще троих, те по цыпочке валят следующих. Домино полнейшее.

Выпускаю еще! Мощный щелчок придает уверенности в собственном величии. Я ходячая баллиста. А что если увеличусь в размерах еще?! Можно будет пустить стрелу десятиметровую и сразу одним махом?!

Ага, размечталась. После третьего пуска своей баллистической ракеты, ощутила слабость. А орки уже в мою сторону посматривают с подозрением и разворачивают ряды. Перелетаю на другой пригорок, со стороны, где орки живут и здравствуют, не зная бед. Уменьшилась до человеческого размера и давай засыпать всех своими иглами. Звенят наконецники от ударов о доспех. Вот уж где неэффективно, так это с такого расстояния стрелять по бронированной толпе.

Даже в спину!

Спускаюсь на скопление орков, где блестят золоченые доспехи. Их сильные воины тут, судя по роскоши. Под покровом ночи врываюсь в толпы нечисти, как больная бешенством собака. Факелов не так много, в основном, все на линии противостояния.

Перекинулась в черного рыцаря, ибо опасаясь, что Кай Дариэль прилетит и всю малину испортит. Все черное перевожу на усилие своего человеческого тела.

Приметила стальную спину, уплотняю коготь, превращая его в копьё, и пронзаю насквозь! Визг орка привлекает внимание товарищей. Рывок! Удар! Слетает голова второго, попала в брешь между шлемом и нагрудником. Ощутила сопротивление при ударе по следующей жертве. Под доспехом кольчуга! На меня летят мечи, дубины, копьё, слюни и кровь! Прыгаю вверх, перелетая прямо на головы новых вражин, что еще не знают обо мне. Ражу всех подряд, выбирая слабые места. Только орки понимают, с чем имеют дело, перепрыгиваю дальше. Очередная уловка провалилась, меня уже ждали! Прыгнула прямо на толпу, протаранив щиты. Полезла по головам! В меня пытаются попасть, но чаще рязят товарищей. Слишком плотное войско тут собралось.

Отвлекаю на себя, изображая бегство. Повелись уроды! Ринулись за мной! Но я – то быстрее! Успела отойти на дистанцию, поднявшись выше. Узрела, что наши пошли на прорыв! Являю лук и расстреливаю радостно бегущих. Ма-

ло кого получается задержать. Их доспехи не пробиваются с ходу! Бросаюсь на них в рукопашную, видя, что рыцари мои рвутся на встречу сквозь орчьи массы, ослабленные моей атакой.

У рыцарей второе дыхание открылось! А у меня десятое!! Орки рассредоточены и мне легче. Бью по одному, находя слабые места в броне. Кого не убиваю сразу, бью бронированными руками, валяю или отшвыриваю.

– За Аласию!! – Рвут мужчины, вырываясь из окружения и разрубая отнюдь не низшую касту орчьих воинов.

– За Аласию!! – Кричу не своим голосом в ответ и отрываю голову очередному.

– За Аласию!! – Кричат всадники, прорывающиеся на завод по производству катапульта...

Не прошло и десяти минут, орчье окружение испарилось окончательно, и они начинают спасаться бегством. И это не потому, что рвала их товарищей с особой жестокостью. Все дело в рыцарском потенциале, который армия людей хранила для последнего рывка. Теперь понимаю, хитрые рыцари не выкладываются сразу на полную. Они таят в себе сюрприз. Вот и сейчас, казалось бы, окруженная и подавленная армия готова сдаться, но нет! Малейший промах врага и ослабление бдительности, и все, переломный момент наступил!

Орки, будучи еще в большинстве начинают бежать массово. А рыцари только и рады. Но обольщаться мне не дали,

нечисть рвется на меня, будто я источник всех их бед. Увидела трех здоровенных орков! На меня с мечами идут двухметровыми! Вижу, доспехи красные и золотые мелькают! Орчьи воины элитные собрались покарать черного рыцаря!

И тут вдруг расступается толпа, которая уже готова была меня порвать да сжарить, и выходит вперед орк в серых доспехах, отдающих синевой. Хотела я уже упрыгать, улететь, но интересно стало, что ему надо.

– Мое имя генерал Огаварос! – Произносит торжественно противным монстринским голосом. – Воин, в одиночку бросившийся на превосходящие силы, чтобы спасти соратников, заслуживает уважения! Я дам тебе шанс уйти, если победишь в этой схватке. Назови свое имя, и приступим!

Хотелось мне, сняв шлем и распустив волосы заявить о том, что вас побил баба. Но я не стала этого делать. Просто кивнула, поднимая с земли чей – то меч.

– Черный рыцарь может уйти, если победит, – произнес орк и пошел на меня с мечом наголо. Позади него образовался плотный строй, удерживающий натиск рыцарей с тыла. Кажется, что все вокруг уже не важно, оно лишь фон. А центр битвы – это я и Огаварос, решивший почему – то, что я буду биться честно.

Только ринулась на генерала, как меня сверху накрыла сетка!!

Рассмеялись орки. Вот же подлая тварь! Ращу когти – лезвия, руки – ножницы, чтобы как по маслу веревку. Тянут на-

ивные, а я вырываюсь и прямо на Огавароса прыгаю. А его и след простыл! Секунду был, а следующую уже нет! Чувствую на ментальном уровне опасность! Отпрыгиваю, сетуя на интуицию. И через миг понимаю, что сделала верно! Место, где я стояла, прорезает едва уловимый клинок, словно молния! Отступаю, позади орки, со всех сторон они! Ликуют твари, стучат латами, поддерживая своего.

Смотрит генерал на меня, красные глаза из глазниц шлема горят зловеще. Не шевелится, будто ждет моего выпада. Орки с факелами стоят, щедро освещая площадку.

– Хватит играть с этой мерзостью! – Кричат его воины. – Голову! Голову! Голову!

– Наивный человеческий рыцарь, – смеется Огаварос, шмыгая носом, будто сопли у него пошли под шлемом. – Жалкое подобие воинов, что решили трепыхаться под натиском великих сил Оркара. Вы уже ничего не измените! Поздно, ваш хребет переломлен! И никакого достойного сопротивления не оказано, какой позор!

Выговорился генерал и пошел на меня. Едва улавливаю его перемещение. Будто скользит конькобежец по пространству с невероятной скоростью, что все его тело превращается в нечто смазанное, туман, ветер, полосы. Смотрит на меня неотрывно, а вокруг все замедляется. Видит, что я улавливаю его маневр и прыгает налево с замахом. Чую линии от его тела уже в другую сторону тянулся. И понимаю, орк меня надуть решил. Что есть силы и быстроты делаю мах мечом в

правую сторону, понимая спустя миг, что клинок мой встречает препятствие!

Орк не ушел в сторону поражения, увидев мой выпад. Даже сумел предотвратить свой порыв. Но я успела зацепить его пальцы левой руки, что отрубленные дождем ссыпались на травянистую землю. И вдруг схлынуло иное пространство, мир вокруг орка словно ожил. Упал урод, завопил истошно. Даже меч выронил.

Ахнули орки, затихли. А Огаварос вдруг бросился на четвереньках свои пальцы искать.

– Убейте его! Убейте! – Заблеял. – Что встали?!

Орки, вероятно, никогда не видевшие таким своего генерала, оторопели. Чем я и воспользовалась, ринувшись на вражеского лидера. И переусердствовала, считая, что тот все еще может так молниеносно двигаться. Меч разбился о его закованную в сталь спину, словно ледяная сосулька. И тут я увидела, что нужно орку! Уцелевшей рукой он пытается сорвать кольцо с отрубленного пальца. А от кольца веет... ой, веет! Да еще как излучает!

Выхватываю серое колечко с тремя рубинами в ряд и втягиваю в броню. Потом разберусь с секретным оружием этого хитреца. Взвыл орк.

– Отдай! Прошу! – Завопил. А на меня уже его собратья пошли всей толпой, смыкая кольцо!!

Но тут в негодующий хор нечисти врывает конский топот. И я вижу, как лавина начинает сметать всех скопившихся тут

орков. И это не иначе, как резерв наших, что ждал удобного момента атаковать! Стали втыкаться стрелы с горящими наконечниками, давая больше света и попадая на головы и орчьи плащи, что начали вспыхивать за милую душу.

Зарубаю отвлекшихся орков мечом Огавароса. Уроды бегут! А я не могу, мне нужно его допросить! Хочу узнать, где держат Леонида и Клавдия. Он должен знать, должен!

Запыхалась в мясорубке. Вижу всадников в доспехах зеркальных, brave ребята рубят противных свиней без усталости. Звенит железо, искры летят. Не так – то просто с одного удара пробить экипированного орка. Но и наши непростые, кого колют, кого оглушают и топчут. Рубка продолжается с нарастающим успехом. Вскоре я остаюсь одна с орчьим генералом, горой трупов вокруг и рыцарем на коне, что встал напротив меня в некотором недоумении. Вся остальная масса рыцарей умчалась дальше, вероятно, помогать отрядам прорыва на базу орков. А этот красавец в аристократических доспехах смотрит на меня, ощущая его взгляд даже через забрало.

Подо мной стонет орк, которого придавила ногой с шипами. Пригвоздила уцелевшую руку, чтобы наверняка.

– Кто ты, рыцарь? – Решился спросить всадник мужественным певучим голосом, слегка искаженным из – за надетого шлема.

– Черный рыцарь, – произнесла, подделывая голос под мужской.

Усмехнулся вдруг рыцарь. Шлем снял. Узнала я его. Один

из тех ребят, что на балу у герцога был. Один из вассалов герцогини Ирнской. Имя его не помню. Но это не важно. Значит, не все рыцари Нестора окопались в столице. Некоторые на передовой!

– Виконт Альберт Ирнский, – представился, приближаясь осторожно. – Вы не желаете говорить имени, не хотите раскрывать свою личность? Судя по голосу и фигуре, вы очень юны. Но вашему бесстрашию позавидует даже самый старый и опытный воин.

Не ответила. Подошел на коне в упор, посмотрел сверху на орка и усмехнулся вновь.

– Вот мы и встретились, – произнес и спрыгнул с коня!

– Он мой, – прошипела грозно, если бы не шлем, женский голос был бы раскрыт.

– О! – Опешил рыцарь, отступая на полшага. – Личные счета?!

Не ответила, сдернула шлем с генерала и подняла за воючие толстые волосы. Завопила тварь, увидела рыцаря, заблела что – то несуразное.

За нагрудник схватила его, встряхнула как следует.

– Где держат знатных пленных, урод?! – Рывкнула. – Говори!!

Морда в крови почему – то, из носа хлещет. Ну и страшн-лице же ты... Усмехнулся урод, брызнув на мой шлем мерзкой кровью со слюной. Отшвырнула его, потеряв контроль. На спину перевернулся. Подошла, клинок к гору пристави-

ла. Звуки битвы уходят в сторону, за пригорок. А с ними и злость моя. Вот так просто убить того, кто на тебя смотрит. Пусть даже враг, мерзкий и не знающий пощады. Но он же сдался, видно, что сдался. Кривится морда, страх и безысходность в глазах – пуговках. Он знает, что не выживет. И, похоже, ничего не скажет.

– Главная ставка сейчас на пути к замку герцога Реента, – произнес за спиной рыцарь. – Великий вождь орков предпочитает держать знатных пленных при себе. Допрашивать их и издеваться лично. Пробриться к ставке невозможно, элитные армии сопровождают ее. Сто тысяч воинов средней и высшей касты. Разъезды докладывали и о великанах.

Генерал загоготал.

– Вам не победить, черви. Ваша участь бежать и прятаться. Мы убьем вас всех, искореним род полностью. Таким ущербным созданиям нет места в этом мире.

Двинула ногой по морде и отошла от него. Пусть рыцарь сам решает, что будет делать с генералом. А Альберт на меня смотрит пытливо. Догорающие наконечники стрел в земле и пара валяющихся факелов рядом едва освещают силуэт его лица.

– Берегите себя, – говорю едва слышно. – Не идите на смерть. Поживите еще. Скоро мы дадим им отпор. И если вы сохраните силы, это поможет в нашем общем деле.

– Мы не стали бежать, – отвечает воодушевленно. – Мы отступили, понимая, что драться бессмысленно. Теперь вы

видите нашу цель. Скоро мы уничтожим еще две их фактории, замедляя ход осады замков. Вы очень помогли нам, сохранили жизни сотни соратникам. Не знаю, скольких людей потеряли вы, но эта легкая победа благодаря вам и вашему отряду, сэр рыцарь. И я настаиваю на знании вашего имени.

– Черный рыцарь, – произнесла строго и стала уходить во тьму. – Постарайтесь выжить, виконт Альберт Ирнский. Еще свидимся.

Спустилась с пригорка, убрав в холодный омут зачарованный меч генерала. Обычное оружие у лидеров не водятся. На бегу вырастила крылья и взмыла в воздух, пока рыцарь не опомнился и не догнал с глупыми вопросами.

Не все так плохо, как мне казалось. Наши сопротивляются, и не лезут умирать. Виконт Альберт придумал хороший план. Уверена, именно он возглавлял эту вылазку. Большой отряд отвлек на себя большие силы, даже дал окружить и потерять бдительность. Затем с других сторон пошли отряды на важный стратегический объект. И вроде орки раскусили план. Но они не учли конницу, что ждала в засаде. Это я влезла раньше. А по сценарию, мой удар в тыл должна была осуществить тяжелая конница со стрелками. Ведь это были огненные стрелы наших лучников.

* * *

Уношусь в сторону гор. Подо мной продолжается битва.

Рыцари на волне разгрома основных сил нечисти врываются в оборону орков, разносят ее в пух и прах, затем рубят всех направо и налево. Часть уже прорвалась к базе, пытаются конструкции пламенем до небес. Эта маленькая победа дала надежду рыцарям, они могут что – то сделать. Даже если армия врага в десятки раз больше и злее.

Наворачиваю круги, в поисках основной дороги, что должна привести к ущелью. Время идет, и, похоже, придется тут провести день до следующей ночи. Подо мной уже не пригорки, а горы. Поднимаюсь значительно выше, практически к облакам, а кажется, будто совсем близко к земле.

Снежные вершины вызывают особый восторг и волнение. Помню дом родной, и даже плохие воспоминания с замка Юджина не способны перебить доброе и светлое.

Холодно, воздуха не хватает. Задышаться начинаю. Подо мной каменная пустыня, и кажется, что внизу ни души. Я думала тут просто хребет, длинная высокая стена из камня. А наблюдаю море горных вершин, которым конца не видно! И где тут искать чертов перевал и крепость на Двойном пике Андры?!

Двойной пик! Вспомнила про две вершины, что увидела еще издалека. Поднимаюсь выше облаков. Вижу их севернее. Два практически симметричных бугорка. Лечу к ним. Снижаюсь, чтобы увидеть дорогу. И вскоре вижу ее, и не только! Ущелье словно настоящая искусственно вырубленная канава, по которой пятью рядами движутся телеги в сторону Ре-

ента. А по краям обрыва расположились лагеря орков. И на вершинах отдельных тоже их огни. Да! Они тут обосновались хорошо!

Пролетаю дальше, вдоль ущелья, высматривая наиболее узкие места. Но их не видно! Пока не заметила стену! Каменный массив искусственного происхождения проходит поперек монументальной канавы. Как раз из – под них и выходят орки! А дальше крепость. Десять башен насчитала квадратных, треть разломана, будто в них булыжники размером с дом метали, шпиль обломаны, один остался, на нем какой – то уродливый красный флаг развивается, стены пробиты в нескольких местах, будто кинконг проломил своей массой. Снижаюсь еще, чтобы поближе рассмотреть. Крепость огромна, простирается на обе стороны ущелья, еще на скальную породу заходит. Подобие куска Великой китайской стены, огибающее рельеф даже имеется. Это чтобы враг сверху не прошел. С обеих сторон фортификационных сооружений море. Вот только замок просто разломали спереди, пробили самую толстую стену. Судя по оркам, что увидела на ней, ширина ее метров десять. Вот такие дела! Кто мог проломить ее?! Какая сила нужна для этого?! Маги?! Владыки?! Кай Дариэль помог своим подопечным?!

Сделала несколько кругов. Увидела, что дальше за крепостью ущелье уже неровное и горные вершины значительно снижаются. А впереди, туман, накрывающий горные вершины и вершинки, будто мир Оркара за некой гранью. Угрожа-

ющей и в то же время загадочной.

Убедившись, что дыру в стенах заделывать нечем, лечу назад. Орков слишком много, судя по суете в крепости и вокруг нее. Видно даже, что взобрались отряды нечисти наверх именно с нашей стороны, то есть уже после захвата и прорыва блокады. Видны каменные ступеньки и пролеты, площадки и дворики на разных уровнях. Даже дома ступенчато стоят. Часть из них сожжено, другая – в процессе растаскивания на дрова.

Уношусь на юго – запад, в предполагаемую сторону королевства Вифии. Если правильно прочитала карту, хребет упирается в море, которое служит естественной преградой от вторжения Оркара. Вот и водная держава живет спокойно, занимаясь своими проблемами, а нам посылая в помощь смешное количество солдат.

Меж двух вершин лечу. Снижаюсь, ибо кислорода мало, воздух разряжен и тяжело летать тут. Хотя над облаками планировала спокойно, а тут, будто иное измерение и другие условия. Холодно, живот продувает, как бы придатки не остудить. А мне еще рожать, между прочим! Нужно вырливаться из этой горной аномальной зоны на равнину и снижаться! С этой мыслью ухожу правее, чтобы скорее покинуть воздушное пространство хребта.

В горах значительно светлее, потому что белое хорошо отражает свет. Не настолько светло, чтобы видеть все невооруженным глазом, но силуэты уж точно высмотреть можно.

И вот, наблюдаю я картину! На высоком балконе, у обрыва среди снега и льда восемь рыцарей бьются с нечистью, которая идет на них по длинной балконной дорожке. Позади рыцарей лежат еще трое, судя по запорошившему их снегу, они мертвы. Орков штук двести, все в мехах белых, потому сразу и не разглядела супостатов, сквозь мех блеск пробивается, значит, в доспехи они еще закованы. И эта свора против восьми рыцарей! Узкая дорожка дает людям шанс выстоять какое – то время. Четыре рыцаря бьется, не пуская врага и не давая окружить, другие четверо стоят позади. Не иначе, как отдыхают, чтобы сменить товарищей! А позади все, алес! Оступаться некуда, семь метров и обрыв, лететь с высоты птичьего полета!

Валятся орки сраженные один за другим. Приметила рыцаря, что бьется яростнее остальных, похоже, трое других в основном то и делают, что его прикрывают, а он – главная ударная сила.

Недолго думая, выискиваю хвост отряда и приземляюсь неподалеку. Едва не срываюсь в пропасть. Снег сыплется, скользят мои копыта! Перекидываюсь в рыцаря, из подошв шипы ращу. Теперь я скалолаз! Вот только холодно!! Вокруг снег, лед, ветер!! Дух перехватывает, шок для организма сыскала.

Уплотняю доспехи, чтоб не продувало. Черные частицы и сами уже трясутся, как будто каждая из них отдельное живое существо. Что кстати вполне вероятно.

Спешу настичь орчий отряд, пыль ледяная бесится, вьюга поддувает прямо под доспехи. Чешую наращиваю мелкую – мелкую, как у рыбы. Снег скрипит под ногами. Дорожка метр в ширину, иногда сужается аж страшно. А еще я вдруг подумала, что это вовсе не замороженная каменная дорога, а просто лед. И в нем никакой правды нет... Обвалится, и не успею я крылья распустить. А если и успею, то слишком узкое ущелье внизу. Придется распустить когти. А пальцы... уууу... уже едва чувствую. Нос иголками колит, глаза режет.

Пытаюсь ускориться, чтобы настичь вражину. Орка убить хочу даже больше не потому, что он орк, просто у него есть шуба! Которая нужна мне!!

Вижу замыкающего колонны, ковыляет, трясется тварь сторбленная, пожитки свои волочит по снегу. Видимо, поход у них долгих был. Являю лук. Дрожащими лапками, которых почти уже не ощущаю натягиваю тетиву. Выстрел! Звон! Отскакивает моя стрела магическая от спины. Что ж я... сил нет совсем на этом холоде!

– Враг позади! Рыцарь! – Заревели мерзкие твари, разворачиваясь.

Крайний вдруг соскальзывает и падает в пропасть, цепляя еще одного! А вместе с ними и приличный кусок льдины летит, отделяя меня от отряда. Вот вам и дорога. Черт возьми!

Стреляю еще, пытаюсь выцелить слезящимися глазами шеи и незащищенные головы. Сваливаются сраженные орки в пропасть! Отходят назад. Два десятка орков, как рукой

смахнуло, перепрыгиваю образовавшийся обрывчик. Валится лед подо мной! Цепляюсь когтями за все подряд. Ногами перебираю! Выкарабкалась... неудобно в доспехах! Но помогают когти велоцираптора, чтобы я без них делала.

Спешу за орками, которые уносят ноги. Разогрелась, взбодрилась и немного привыкла к такому лютomu холоду. Орков на ходу расстреливаю, дорожка немного шире стала. Пара убитых на пути. Срываю меховую накидку, облачаюсь кое – как. Все это внаглую, на глаза у оторопевших орков. Иду дальше, кривясь от вони, что источает мех.

Потеряв еще полтора десятка солдат, орки психанули и пошли на меня с мечами. Как раз и пурга поднялась, сыплетса на голову стружка ледяная. Дышать тяжело, видимость ухудшается. Но я не унываю, рвусь в ответ, сбивая с ног. Еще недавно я была в битве, и теперь натренированная! Меч генерала в руках. Греется лезвие, рассекая всю их броню, словно бумагу. Вот это оружие мне досталось! Сам по себе легкий меч, будто тростинка, но его словно магнитом к железу притягивает, и он сам вгрызается в доспехи врага.

Нашинковала орков на салат, окрасив снег в цвет темной вонючей крови. Иду дальше, орки пятятся и визжат.

– Черный рыцарь, исчадие черного владыки! – Похрюкивают дальние.

Стали доноситься звуки битвы рыцарей. Лязг стали протяжный, будто вымученный, усталый и из последних сил добывающийся. Кричат рыцари, ревут, нанося удары, ругают-

ся матом многоэтажным и хрипят. Орки осыпают их в ответ обидными фразами по поводу насилия женщин и детей, искоренения рода людского и бла – бла – бла.

Рвусь с особой жестокостью, пробиваясь к своим. Добираюсь до глотки, что угрожала громче всех. Это оказался орчий командир, что был на три линии дальше от дерущихся воинов.

Когда взяла его за горло, за моей спиной уже не осталось ни одного орка. А за его штук семь, которые получили свое, как только рыцари поняли, что больше никого не осталось. Ибо ринулись в атаку все сразу! Господи, только сейчас заметила, что они без шлемов бьются.

Орчий командир с душераздирающим воплем срывается в пропасть, и на меня летит рыцарь в замахе. Отскакиваю назад.

– Свой! – Визжу отчаянно. Здоровенный рыцарь, дравшийся яростнее остальных, дает понять, что ему все мало.

– Свой! – Кричит хрипло кто – то позади рыцаря.

– Нечисть! Убью! – Ревет невменяемый рыцарь, тяжело дыша.

Меч врезается в снег, едва не зацепив меня, звенит, ибо встречает лед. С обеих сторон на меня летят другие рыцари, все еще пребывая в агонии битвы. Но останавливаются, сомневаясь, когда втыкаю меч в снег.

– Сдаюсь! Свой я! – Говорю, запыхавшись, и отступаю еще.

Делаю вид, что снимаю шлем. Я «Дэвид Копперфилд», оп! И нет шлема. Ловкость рук и никакого мошенничества.

Мороз ударил по обнаженной коже. Но что делать, не поверят так. Смотрю на рыцарей ночным зрением. Взгляд бешеный, лица худющие! В глазах еще бой играет и смерть... как бы, не сбрендившие уже ребята. Ошалевшие морды на меня скалятся, будто мало им орков, еще хотят!

– Да человек я! – Визжу, уже и подделывать голос не особо хочется. Может, мужчина им тоже не понравится. А женщина – все – таки женщина!

Эхом визг разносится острым. Затрещало где – то в стороне. Похоже, лавина начала сходить, получив последнюю порцию звукового раздражителя. А этим хоть бы что.

– Человек, – повторяет мои слова рыцарь, что чуть не убил, валится на колени и смеется, в глазах некое счастье что – ли. Его товарищи подходят ближе, пытаюсь рассмотреть. Вроде бы адекватные, но недоверчивые.

– Где орки?! – Спрашивает один из них.

– Убиты, – отвечаю цинично.

– Весь отряд?! – Кривится рыцарь и на своих кивает. – Анатолий, Ваэль, в дозор!

– Да весь, весь, – отвечаю вымученно. – С тыла зашла.

Двое рыцарей ковыляют к дороге, аккуратно меня огибая.

– Знакомый голос, – раздается хриплое, и здоровяк, что чуть не убил меня, поднимается. – Леди, вы же леди?!

– Леди Валерия, если быть точной, – говорю, пожившись,

и понимаю, что этот рыцарь мне вполне знаком. Ну, прям вечер встреч. – Марсель?!

– Мы знакомы?! – Поднимается Марсель и вдруг растягивает такую счастливую улыбку без двух передних зубов. – Валерия Балеиская?!

– Она самая, – смеюсь и иду обниматься со всей, мать ее, искренностью. Живой!

Принимает в объятия, как родной. Мой самый первый рыцарь, которого когда – то окрестила человеком не особо далекого ума. Сильный и смелый мужчина, который прибыл в мое село, когда я еще была зеленая и ничего не знающая. Тот, кто хотел помочь с землями и Шобертом, но не вышло у бедного, потому что читать не умеет! Он здесь! В горах! На грани гибели, на краю пропасти. Но живой и узнавший меня!!

– Что вы тут забыли?! – Самый главный вопрос, который меня сейчас интересует.

– У нас важная миссия, – заявляет один из рыцарей и его сразу осекают другие.

* * *

Утро раннее пришло. Крохотный костер у обрыва, какая романтика. Солнышко нам, как спасение и любовь, что выражает мир своим подопечным. Я в трех мехах, в виде мишки северного, сгорбилась у костра, сотворенного, не иначе

как магией. Рыцари, оказывается, не простые, а золотые!

– Как ваши дела, миледи? – Интересуется Марсель деловито. – Вы сумели разобраться с бумагами барона Шоберта? Жаль, что разочаровал вас с последней встречи. Много думал, и...

– Не переживайте, – усмехнулась, прерывая ненужные оправдания.

Рада видеть его в здравии, занятого делом и помнящего меня той наивной дурочкой. Это забавно, когда сила на твоей стороне, и в жизни повидала, наверное, уже не мало. И таких как он у меня сотни, а то и тысячи. Но именно этот рыцарь особенный для меня человек. Он – мое первое впечатление о рыцарях.

– Когда мы победим, я обязательно навещу вас в вашем поместье, если позволите.

– Я буду рада вам в любое время, сэра...

Выразительные синие глаза смотрят с тоской и усталостью. Такая казалось бы идиллия, но вокруг мужчины, все посматривают, поглядывают, косятся и возятся, обыскивая пожитки орков и их остывающие трупы.

– Провианта нам на три дороги хватит, – произнес Анатоль, бросая мешки позади Марселя, собранные от орчьего отряда. – Даже не придется убивать варыка, как в прошлый раз. Да и без стрел это будет сложно, пугливые нынче твари.

– Это когда людей много, а на одного только и рады, – ответил другой.

– И давно вы тут путешествуете? – Интересуюсь, разглядывая небритые обветренные мордахи. Ой, а губешки у всех растрескавшиеся, мамочки!

– Мы уже пятнадцать суток в пути. И это был третий отряд преследования, – ответил Марсель, прокашлявшись грузно. – Первые два были с лучниками, и там мы потеряли большинство наших соратников. Сумели оторваться, но в итоге загнали себя в угол. Не стану бахвалиться, может и не отбились бы теперь. Могли просто обвалить их...

– Но без орчьего провианта мы бы пропали, – усмехнулся другой рыцарь. – Поэтому и не обвалили.

Поежилась, укутываясь сильнее, сухие грибы предложенные рыцарями в горло не лезут, на зуб не идут, словно они тверже моих зубов. Я уже не говорю о вкусе, его нет. Утро оказалось еще противнее, чем ночь. Удивляет, что рыцарям война, будто игра или охота. Ладно, если бы я не видела все своими глазами и не прочувствовала на собственной шкуре!

Ночью мы особо не общались. Воины приходили в себя, добивали орков и ждали новых вражеских сил. Оставить их не могла, улететь открыто тоже. Да и не успевала я пересечь хребет. Относительное доверие мне пришло только с восходом солнца. Вроде бы до наших высот через хребты и подоблачный рельеф солнцу пилить и пилить. Но белое покрывало гор быстро разнесло свет по округе. А округа оказывается... Ой, как красива! Мы высоко, балкон наш к вершине пологой примыкает, а выше нас еще будто целый мир.

Вокруг вершины, лед, снег, ровненькие ребристости и узоры из дорог под склонами белыми... все созданное стихией так завораживает!

Догорает в костре одежда и дровки от топоров орчьих. Марсель смотрит на меня ясными, но красными от усталости глазами. Куда ж вы поперлись?! Мурашки холодные по коже бегают. Никогда не испытывала ощущений таких гадких, словно ты в холодильнике, а укрыться и согреться просто негде. Остается смириться и постоянно мерзнуть. То кончики пальцев немеют, то колени, я уже о лице молчу.

– Не считайте нас трусами, леди, – выдает вдруг рыцарь решительно. – Мы не бежали с поля боя.

– Марсель, – отсекает главный по имени сэра Уильям, самый старый и самый подозрительный тип. – Не стоит оправдываться. Леди Валерия, мы вынуждены просить вас возвращаться туда, откуда пришли. Мы дадим провизии и укажем ориентиры, если вы заблудились. Но на проводника рассчитывать не сможете. У нас он один, и крайне необходим для дела.

– Какое у вас дело? – Настаиваю. Плевать мне на их продукты и все остальные жертвы. Смешно настолько, насколько и грустно.

– Важное, – продолжается конспирация со стороны рыцарей.

Хотела уже возмутиться, продемонстрировать кольца, представиться маркизой и членом королевского военного

совета, была бы ксива, и ей помахать! Но со стороны стены снежной раздался легкий треск, будто стекляшки разбиваются или елочные игрушки хрустят под ногами. Все повернулись к источнику.

Вижу, как из снега граненные остренькие ледышки в человечка собираются ростом сантиметров тридцать! Нарастают, прилипают друг к другу, словно магнит, и создают вполне себе образ и форму! Чудо такое три шага в нашу сторону делает и рассыпаться начинает. У бедненького ножки подламываются. Первая реакция моя – ути, прелесть какая. Я своих зверух черных люблю, а это создание просто умиляет.

Рядом появляется еще один, тоже начинает движение и ломаются льдинки тоненькие.

– Что это?! – Ахаю, не скрывая восторга.

– Рубики, – говорит один из рыцарей, что и был, похоже, проводником. – Безобидные существа, стоит приблизиться, и они пропадают. След магии древних.

– Говорят, это души детей мага, закованные во льдах на веки, вместе с телами. Они появляются на запах крови и голоса живых.

– Слышал, что они хотят сказать, где их тела, – нагоняет страстей другой рыцарь. – Тем, кто услышит, обещают богатства, заманивая в свою обитель, едят алчную жертву и тем продолжают свое существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.